

Михаил Сопин

**МЕЖ БЕРЕГОВ
ДВАДЦАТОГО
СТОЛЕТИЯ**

Лагерный дневник

1969 года

Вологда

2005

*   *   *
 Гаснет золотое солнце,
 Гаснет.
 Ветерок
 Нашептывает басни
 О давнишнем счастьее
 И страданьях,
 О годах каких-то -
 Старых, давних...
 Ах, были лишь вчера вы:
 Где же вы лошадки,
 Луговые травы
 И мосточек шаткий,
 Поле, поле, поле,
 Пыльные колеи...
 Только сердце колет,
 Когда вас жалею.
 Догорает солнце,
 Гаснет, гаснет.
 В памяти былое -
 Милой басней,
 С момолетным счастьем
 И страданьем -
 Стало, стало, стало
 Старым, давним.
 Ах, где же та - что нежил,
 Где же я, любимый?
 Словно вихорь снежный -
 Все куда-то мимо.
 Миг на белом свете,
 Признанный и званный -
 Тусклой искрой светит,
 Искрой из тумана.
 Гаснет солнце золотое, гаснет.
 Ветерок нашептывает басни
 О давнишнем счастьее и страданьях,
 О годах каких-то, старых, давних.
 6 января 68 г.

*   *   *
 Ах, какая досада,
 Какая досада -
 Нынче вновь куковала
 Кукушка за садом.
 Одиноко и грустно -

Сердце рвется на части.
 Так грустит вековушка
 О ненайденном счастье.
 6 января 69 г.

* * *

Далекий Сириус
 В прозрачном миткале...
 Мчит ветерок,
 Таежный скрип и гогот.
 И между узких,
 Стылых двух колеи
 Уходит в полночь
 Лунная дорога.
 Твои глаза и губы..
 Рядом ты.
 Скрипит снежок.
 Тревожно бьется сердце.
 Везоблачный и легкий бег мечты.
 И даже в счастье призрачное верится.
 6 января 69 г.

* * *

Прости мне, милая,
 Бессвязные слова.
 Не будь ко мне
 Не ласковой и строгой
 За то, что всю тебя
 Не смог расцеловать
 В последний раз
 В ту ночь,
 Перед дорогой.
 За вздох бездонный
 В воротник пальто,
 Слетевший паром
 В стылый сумрак серый,
 Что возвращался я уже не тот -
 С больной душой
 И сломленной верой.
 Пройдя пешком
 Сквозь годы бед и смут,
 Где лишь в мечтах -
 И радость, и участие,
 Так тяжело
 Поверить самому
 В свое,
 Почти непонятое счастье.
 6 января 69 г.

* * *
 Помнишь, я спорил -
 Зелень полевая...
 Думалось, что горе
 Все отболевает.
 Ах, только все неверно,
 Только все иначе,
 Потому, наверно,
 Я - бывает - плачу.
 Время бы забыться,
 Помнить бы не надо,
 Только сердце - птица
 За стальной оградой.
 Дай мне руку, память,
 Пусть с тобой уходят
 Годы, что на Каме
 Смыли половодья.
 Не дожить до ста, то -
 Горечь не сквозная:
 Проживу остаток
 Дней своих, как знаю.
 Пусть метели скрецо
 Вдаль мой след запашет -
 Когда лопнет сердце,
 Как бокал упавший.
 6 января 69 г.

СТАРЫЕ САНИ

Были вы не старые,
 С узорчатой раскройкой,
 Впряженные парюю,
 А бывало - тройкой.
 И кнуты не хлопали...
 Дивилась падь немая,
 Когда мчались по полю,
 Вихри поднимая.
 Что ж вы нынче брошены
 Сломанной дешевкой?
 И метет порошею
 В остывшую кошевку.
 Белый снег я разгребу,
 Запрягу соловых,
 И помчусь куда-нибудь,
 Ветром исцелован,
 Где - ни эги, ни эги, ни эги...
 Только ночь густая.
 Сгинь, печаль, отравя - сгинь,

Блесткой снега стаяв.
 Только что ж вас в стороны
 Сносит гладь-дорога?
 Гривы - будто вороны.
 Трогай, детки, трогай!
 Мелко не линованный
 Режут снег полозья.
 «Или вам, кленовые,
 Невесело жилося?
 Почему заехали
 На ухабы, сани?» -
 «Хорошо ли, плохо ли,
 Запрягайте сами».
 7 января 69 г.

* * *

Я о нынешнем стихи пишу,
 Дни смещая,
 Поднимаясь выше,
 Потому мне века шаг и шум
 Виден лучше, чем другим, и слышен.
 И гляжу в него со стороны,
 Взрезав лоск беды и наслажденья,
 Чтоб проникнуть в суть своей страны
 До ядра -
 От взлетов до падений.
 Но случись,
 Когда волхвов седых
 Колокол, гудя,
 Зовет на вече,
 Я приду, чтоб долю злой беды
 Родина взвалила мне на плечи.
 7 января 68 г.

* * *

Знаю сам,
 Что с ушедшим в расколе
 Те года:
 Оборвав тормоза,
 Как пятнадцать
 Распаянных колец,
 Укатились
 Куда-то назад.
 И остались
 Валяться, ржавея,
 Не оставив душе ничего
 Потому
 Прокучу я живее

Остающихся дней перегон.
 До свиданья,
 Мой год, мой ровесник,
 До свиданья - былые края!
 Мне нельзя
 Даже в маленькой песне
 Вас к сегодняшним дням
 Припаять.
 7 января 68 г.

* * *

Мчатся бешеные кони,
 Оставляя след полос.
 Только видно - не догонишь,
 Что прошло и отжилась.
 Знаю, знаю, знаю, знаю:
 Никакие полоза,
 Никакая разъездная
 Не умчит меня назад.
 И запахиваюсь туже,
 Потому что холодней
 Мчатся мне навстречу стуже
 Надвигающихся дней.
 8 января 68 г.

ГРУСТЬ ДЕВУШКИ
 Обними, меня, милый,
 И руку на грудь положи.
 Боже, как я остыла -
 Одинокую женщиной жить.
 Тяжко.
 Думы не лечат.
 От грусти отделаться мне бы...
 Только плакать-то нечем,
 Глаза - будто в засуху небо.
 Лучше, все же, наверно,
 Страдать нелюбимой женой,
 Чем с душой одинокой,
 Где все до корней сожжено.
 Только пепел остывший
 Далекая память выжигит...
 Обними меня, милый,
 И руку на грудь положи.
 9 января 69 г.

ЛЕВЕДИНЫЙ ПЛАЧ
 Какой ты хороший,
 Какой ты хороший,

Зачем же
 Твой след, лебедю поросший,
 Как давняя-давняя
 Стежка межи
 В туманную память
 Былого бежит.
 Зачем я одна -
 От версты до версты -
 Скитаюсь по жизни,
 Душою остыв.
 Навеки, навеки,
 Навеки, навеки,
 О Боже, о Боже,
 Закрой мои веки.
 Пусть ветер печальный
 И тихий
 Один -
 Целует мне
 Ранние нити седин.
 Пусть в траур
 Окрасятся ясные зори,
 Мой мир
 Для меня - в безнадежном разоре.
 О, люди осудят...
 Им разве понять,
 Что нет никого, ничего для меня.
 О милый, о милый,
 Какой ты хороший...
 Зачем же пургой
 Вековые пороши?
 9 января 69 г.

*   *   *
 Не брани, Россия, погоди...
 Если было нам нескладно вместе,
 Уходил я от тебя один
 В дальний край
 Предчувствий и предвестий.
 Я хотел во все - во все года
 Видеть чистым небо голубое...
 Чтоб жила в душе моей всегда
 Грустная вина перед тобою.
 Будто то, что видится сейчас -
 Явное и сумрачное-злое -
 В пасмурный, ненастный день и час
 Беспричинно выдуманно мною.
 Не брани, не надо, не спеши
 Затуманить небо голубое...

Если в чем-то я и согрешил -
 Перед жизнью,
 Не перед тобою.
 Ты поймешь,
 Поймешь когда-нибудь,
 То, что станет истиной, конечно:
 Я через свою - твою судьбу
 Вижу,
 Уходящей в бесконечность.
 10 января 69 г.

* * *
 Вьюжит небылица,
 По стыллой улице
 Моей души
 Вьюжит.
 Сутулится сердце,
 Как пьяный,
 И неменяем,
 Устало роняя
 Многим
 Кровавые листья
 Раздумий под ноги.
 Прости меня, день,
 И смутная ночь,
 Прости.
 Нет мне спасенья нигде.
 Голос мой надломился
 И стих.
 Широко открыв
 Незрячие глаза,
 Я иду
 Сквозь насмешки разума
 И больной
 Гогот
 Чувств
 На эшафот дум.
 Но я знаю -
 Чего я хочу,
 Что я ищу.
 10 января 69 г.

* * *
 Россия и мама,
 Я устал.
 Жизнь пуста.
 И душа -
 Как бездонная яма.

Треплют ненастья судьбы
 Мой волос.
 И сердце,
 Как фарфоровая чашка,
 Расколосась, бедняжка,
 О кафельный пол
 Человеческой лжи.
 Но я жив.
 Пусть моя жизнь -
 Плаванье в сумасшедшей
 Стихии бед.
 Пусть моя жизнь
 В тягость самому себе,
 Но я пройду,
 Пройду через все мятежи,
 Чтоб с народившимся солнцем
 Снова улыбаться великому искусству,
 Величайшему искусству -
 Жить.
 10 января 69 г.

* * *
 Зачем охранять
 Меня,
 Зачем провожать?
 Негоже поэту
 Бежать, дрожа.
 Я не боюсь выстрела
 И ножа,
 Потому что песню эту
 Ветер несет по свету
 Быстрее воды,
 Быстрее огня,
 Опережая век и меня.
 10 января 69 г.

* * *
 На тонких ногах
 Идет моя тень позади.
 Навстречу нам
 Двигается вечер.
 И ветер тревожно гудит.
 О чем ты думаешь, тень,
 Скажи?
 Какие раздумья навевают тебе
 Ночь и ветер свежий?
 Уходя в ночь,
 Я думаю, что жизнь -

Это незнакомое ночное поле,
Где дорога пересекает
Колдобины и межи.
11 января 69 г.

* * *
Не жалуясь, моя душа,
Но пой.
За шагом шаг,
За шагом - шаг,
Иди тропой земной.
Входи, как странница,
В дома,
Где настезь двери.
Пусть не пугает
Тебя тьма
Людских неверий.
Не жди за помощь похвалы,
В беде - участия...
Роняй росинкою в полынью
Проходим счастье,
Улыбку, жест, или хотя
Простое слово.
Не забывай,
Что дни летят
Во мглу былого.
11 января 69 г.

* * *
Годами создаваемое доверие может рухнуть
от мгновенного недоверия.
Самое страшное в товарищеских отношениях -
оплатить искренность тенью сомнений. В политике
- наоборот.

* * *
В мой карман
Залетела метель
И пропала - слезинкой растаяв.
Не сберег я ее в суете,
Умерла, как снежинка простая...
Я боюсь, если эта стопа -
Предсказанье,
Но только иное:
Может, так,
В мою душу упав,
Ты уйдешь
Не замеченной мною.

11 января 69 г.

* * *

Я гляжу за окошко в поля,
Где кусты -
Как кресты на погосте,
И задумчиво снегом пыля,
Ветер замети вьюжные мостит.
Вижу прошлое чаще, ясней,
От бессонницы сердцем стораю.
Дай мне, ночь, заблудиться во сне
Средь засыпанных снегом окраин.
11 января 69 г.

* * *

Танька, где ты теперь,
Что ты делаешь в эту минуту?
Пишешь что-то,
Читаешь,
Свернувшись калачиком, спишь?
А у нас - холодина,
Какая-то снежная смута,
Будто тысячи дьяволов
Снежных
Разбушевались в степи!
Мне тревожно чего-то.
Опять, видно, нервы устали.
Каждый шаг - за версту.
Каждый маленький холмик -
Тибет...
И во сне
Разрываю руками
Колючие заросли стали,
Все хочу
И никак не могу
Прикоснуться к тебе.
Я иду,
А невидимый кто-то,
Рогатки втыкая,
Для чего-почему,
Но старается мне помешать,
Словно чувствует,
Что ты такая...
Такая -
Улыбнешься лишь,
И от улыбки растает душа.
12-13-14 января 69 г.

* * *

Дружба -
 Это не только пожатье руки,
 Единые взгляды,
 Сочувствия речи.
 Нет.

В дружбе
 Нужно всегда оставаться таким,
 До конца таким,
 Как в момент
 Первой встречи.
 14 января 69 г.

* * *

Для себя ничего не прошу.
 Я хочу,
 Чтоб другим было легче.
 Чтоб не падал истории шум
 Оседающим пеплом на плечи...
 Только знаю: ничем не помочь.
 Этот мир, от причин и до следствий,
 Погружается в долгую ночь
 Непредвиденных распрей и бедствий.
 14 января 69 г.

* * *

Кружи, метель,
 Кружи, я только рад,
 Бросай в лицо мне
 Снежной пыли жижу.
 Я знаю все:
 Настанет та пора,
 Когда тебя я больше не увижу.
 Слепи меня, кружи меня, качай,
 Я все равно не буду сторониться.
 Ты залетела -
 Будто невзначай,
 И подожгла бумажные страницы.
 14 января 69 г.

* * *

Только здесь,
 Вдали от дел иных,
 От вопросов всяких и отчетов,
 Вижу я тебя со стороны,
 Так и не сказавшей мне о чем-то.
 В давнем -
 Я не «против» и не «за».

В нем - твое.
 И мне нельзя иначе.
 Только почему ж твои глаза
 Так же улыбаются и плачут?
 Даже днем
 В них грустно и темно.
 Даже радость
 Как-то их смежает...
 Ты - со мной,
 И нет тебя со мной.
 Ты - моя,
 И все-таки чужая.
 Я и сам бывшее распростер,
 Пусть метет
 Клочки бумаги к краю...
 Только знаю:
 Сердце - не костер,
 В нем ничто
 До пепла не сгорает.
 14 января 69 г.

* * *

О чем-то думается чаще:
 О будущем ли, о былом,
 И, как снега лесную чашу,
 Заносит память набело...

.....
 15 января 69 г.

ЭТЮДЫ

.....

2.

Я очень люблю перелески
 И грустную даль впереди,
 Где ветер и хлесткий и резкий
 В лицо мне бросает дожди,
 В ночи находить становище,
 Забытое кем-то жильё...
 Где филином злобным не рыщет
 Бывшее, свивая тряпье.
 Где давнее вовсе не скупое,
 Обида гнездо не совьет.
 ..Я в эти минуты
 Как будто
 Иду через детство свое.

3.

Тут - птицы, а там - будто звери
 Слагаются из облаков:
 То символы древних поверий
 Проходят, качаясь легко.
 И слышу я древние песни,
 Что где-то поведал Боян
 О том, что из пепла воскреснет
 Россия святая моя.
 И колокол кличет на вече,
 Набатов весь мир воскресив -
 И будет весь род человеческий
 Молиться
 Великой Руси.

4.

Малиново-бурые тучи.
 Как дальних огней миражи,
 Там огненный вымпел летучий
 В кровавом закате дрожит.
 И мнится, что в звездном походе -
 Грядущих столетий беда.
 Как жаль,
 Что волхвы не выходят
 Знамения нам разгадать.

5.

Белое пламя полощет
 Вьюга из белых снегов.
 В сумраке корчится площадь.
 И не видать никого.
 Влево ли, вправо ли гляну -
 Нет мне дороги-пути.
 Лишь на продутых полянах
 Наледь зрачками блестит.
 Мертвым гигантом стотонным,
 Мордой уткнувшись в норд-ост,
 Шлет одинокие стоны
 В саван закутанный мост.
 19 января 69 г.

7.

Опавший лист свернулся и пожух.
 О чем-то ветер напевает в уши.
 А я иду, куда-то ухожу
 От прошлых дней
 И от надежд минувших.

Поблекшая трава - по сторонам.
 Лежит дорога лентой серо-синей.
 Не знаю, вспомнит ли меня страна,
 Вспоманет ли меня моя Россия?
 Или пройду - и это будет все:
 Умрет со мной,
 Что на бумагу вылью.
 И одинокий след мой заметет
 Дорожною осевшей стылой пылью.

8.

И все ж пускай,
 Пускай заносит след.
 Но не страшны безвестности года мне.
 Через десятки, даже сотни лет
 Его найдут, как памятник о давнем.
 Тогда слова воспрянут на дыбы
 И думы,
 Что при жизни проносил я
 Лишь потому,
 Что сам я русским был
 И пел и плакал
 Только о России.

10.

Снятся сны...
 Все чаще вижу сны:
 Будто я мальчонка, с хворостиной
 Мчусь, в штанах травю расписных,
 Бабушкой сшитых из холстины.
 А она сидит на берегу -
 В снах моих не выдуманных этих
 И зовет...
 А я бегу, бегу,
 Позабыв, что нет ее на свете.

11.

Сердце защемило сладко-сладко.
 Память из бывшего нити вьет.
 Вижу я в солдатской плащ-палатке
 Детство безотцовское свое...
 То - бегу короткой перебежкой,
 То шагаю, отпечатав шаг,
 В длинных полах несколько помешкав,
 Боевой сжимая «пэпэша».
 Думал ли я, милый малый дурень,
 Чувствовал ли горькую беду,
 Что меня другие, брови хмуря,

Под стволом когда-то поведут...
 Чтоб узнать - что не село большое
 Жизнь, в ее распустьях и делах,
 Выплакавшись сломленной душою
 В нары из не выструганных плах.

13.

Я был веселей и красивей,
 Гляделось на все свысока...
 Теперь вот иду по России,
 Пою, как слепой музыкант.
 Попутных прохожих не вижу,
 И днем - я как будто в ночи:
 Ступаю в дорожную жижу
 И ног не боюсь замочить.
 И злости и горечи нету -
 Подачи ходить принимать...
 И часто мне вместо монеты
 Бросают окурки в карман.
 Зато мне не нужно молиться -
 Не вижу икон и богов,
 Не верю ни в чьи небылицы,
 И сам не прошу никого.

14.

Падает, падает снег.
 Веет порошей.
 Господи, милый, хороший,
 Дай мне забыться во сне.
 Мне надоело, кружа
 И спотыкаясь,
 Столько по кругу бежать...
 Доля такая.
 Без толку думы несую.
 Есть же простая:
 Господи, дай мне уснуть.
 Дай мне -
 Снежинкой растаять.
 20 декабря 69 г.

Н.Ч. *)

Скорбь души не возьмешь на поруки.
 Белым снегом тоску не застелит.
 Ловят жизнь твои бледные руки,
 Как мираж,
 На больничной постели.
 Веры нет.
 На ее грязноперье

Вопли сердца все глуше и глуше.
 Кто-то пропил тебя,
 Грязно пропил
 Твою волю и нежную душу.
 Как же так, как же все это вышло,
 Почему, для чего, для кого...
 Сохнет сломанной веточкой вишни
 Твоя доля под чьей-то ногой.
 22 января 69 г.

*) - наверное, Нине Чернец, она в те дни тяжело болела

* * *

Вижу сон.
 По орбитам каким-то,
 В вихре стрел,
 В вихре распрей вразнос
 Он лежит с головой запрокинутой,
 Он -
 Народом распятый Христос.
 И в каком-то зловещем сплетенье,
 В тусклом свете умершей луны
 Вьются ног человеческих тени,
 Смертной пляскою обнажены.
 Две стрелы, пересекшись, взлетели.
 Даль небес - глубока, широка.
 И безгласое женское тело
 Плачет в липы
 В Христовых руках.
 22 января 69 г.

* * *

Зажата луна, будто в цанге, (?)
 Зажата - неведомо кем.
 И огненнокрылый Архангел
 С мечом обнаженным в руке.
 И все напряженной, суровой,
 В раздумье каком иль в беде,
 Глядит он на сполохи крови
 В тумане земных площадей,
 На хаос огня и металла,
 Метнувшийся за берега,
 Как будто смертельно устал он
 И думать, и оберегать.
 22 января 69 г.

* * *

Короче, короче, короче
 Становится сумрак уже.
 Мой путь - от неясных пророчеств
 До вспышек больших мятежей.
 Чтоб стали в грядущем дороже
 Года испытаний и бед,
 Я тысячи верст бездорожьем
 Пронес свои думы в себе
 И знал,
 Что в каком-то «сегодня»,
 Котурны и рубище сдав,
 Над Русью,
 В ее небосводе
 Моя засияет звезда.
 22 января 69 г.

* * *

Иду не по целому свету.
 Россия -
 Мой путь и уют.
 О том, что еще не воспето,
 Слагаю стихи и пою.
 И век не устану молиться
 На жизненный суший триптих...
 И грустным и радостным лицам,
 Что встретятся мне на пути,
 И тем, кто всегда, все на свете.
 Поделят со мной пополам,
 И русскому солнцу, что светит
 Церквей золотым куполам.
 22 января 69 г.

* * *

Ты теперь не плачь:
 Нас с тобою двое.
 Слышишь -
 Ветер вскачь
 Носится и воет.
 Знаю:
 Ночь темна,
 Ветер -
 Злой и строгий,
 Но - поможет нам,
 Разметет дороги.
 23 января 69 г.

* * *

День ото дня мороз сильней,
 Из окон пар летит под крыши...
 И скрип замороженных сеней,
 Как голос старческий охрипший.
 Какая нудная пора,
 Какая лютая и злая!
 Не слышно даже по дворам
 Собак залиvistого лая.
 Мечами голубыми дым.
 Пространство ночи - на распутье.
 Мир стал и бледным, и худым,
 И до болезни неуютен.
 23 января 69 г.

* * *

Ты не уйдешь от горьких заблуждений,
 Хоть как, хоть чем себя не утешай.
 Уж сколько от Христова дня рожденья
 Бредешь наощупь в сумраке, душа.
 Не зная истины, в пророчества не веря,
 Ты тянешь ляжку жизни тяжело.
 Твой путь - самообман и суеверье,
 И самоукрашающая ложь.
 «Ты предана, ты продана? Ну что же?
 Иного не дано, иного нет.
 Увы - жалка ты слишком и ничтожна,
 Чтобы гореть на праведном огне».
 24 января 69 г.

* * *

Мистическим не веря предсказаньям,
 Но кланяясь пред идолами дат,
 Ты, как слепой с открытыми глазами,
 Идешь наощупь просто в никуда.
 Окутали условностей туманы...
 А где-то светит солнце и свежо.
 Но не болит душа, что ты обманут,
 Что, так и не пылая, ты сожжен.
 24 января 69 г.

* * *

Не надо суетиться и гадать:
 Что будет завтра, послезавтра где-то.
 Ты все равно идешь через года
 В надуманность, наигранность одетой.
 Прикованная памятью к былым
 Мечтаниям «высокого каленья»,

Ты и теперь - лишь только похвалы
 Приемлешь да паденья на колени.
 Судьбой одной в дни радости и бед
 Мы там крепки...

Но наши дни суровой.

Я друг тебе, но бывший друг тебе,
 Нарушивший святую клятву крови.
 Не вспоминай о тех далеких днях,
 Разбороздивших душу мне на комья,
 И не брани сейчас за то меня,
 Чего и сам давно уже не помню.

24 января 69 г.

* * *

Ты пришел и уйдешь.

И опять мне одной

Видеть медленный дождь,
 Морозящий в окно...

Вновь - росинки на дно.

Вновь гадай не стекле,

Сколько жить мне одной -

Сколько зим? Сколько лет?

Будто так навсегда.

Будто грянет гроза -

Кто-то счастье мне дал,

Чтоб вернула назад.

Вечер мрачен и тих.

И все мимо - шаги.

Ну к кому подойти

И сказать: «По-мо-ги?...»

Ты давно не идешь.

И опять мне одной

Видеть медленный дождь,
 Морозящий в окно.

24 января 69 г.

* * *

Гляжу я на «Танцующего Шиву»,

И вижу не ритмическую пляску:

Передо мною образно и живо

Проходит век искусства, чист и ласков.

В нем красота и эластичность граций,

Соединилась с музыкой Востока.

Поверженная тупость пустоока,

Раздавлена и не способна драться.

27 января 69 г.

* * *

Если люди живут общим счастьем или надеждой на него, то это значит, что они живут иллюзиями, химерами... Значит, счастья нет вообще либо в настоящем... Значит, достигнув предполагаемых рубежей, они должны получить его по три доли за счет тех, что не дойдут. Можно поставить вопрос о постоянном омоложении общества, его членов. Но тогда и счастье (насел.) для них может обернуться либо устаревшим и обесцененным, либо несчастьем насущного дня. Мир живет иллюзиями, как и до нас жил. И так будет вечно.

* * *

Опять меня уносит вдаль мечта
И пройденное кажется короче.
Насущный день до точки дочитав,
Читаю вновь его,
Но только - между строчек.
Куда ведет дорога этих дум?
Я не пророк и не Иван Сусанин.
С самим собой наедине иду,
А между строк...
Читайте лучше сами
О холодах,
Что нынче на дворе...
Тут всякий путник будет осторожен:
Там пляшет смерч степями, одурев,
Там от дороги -
Шаг до бездорожья.
28 января 69 г.

* * *

Иногда, пробьет уже отбой,
Спать пора.
А ты устал - не очень.
И пойдет,
Пойдет перед тобой
Прошрое,
Сквозь годы, дни и ночи.
... Вот ты мчишь «верхом на скакуне» -
На стебле подсолнечном зеленом,
И пока на «правдивших» коней
Смотришь боязливо и влюбленно.
Ты еще не можешь согрешить,
И живешь как ветер, как попало,
Но уже на медные гроши

Покупаешь спички - к самопалу.
 А потом, наверно, повзрослев,
 Набок в картузишке стародавнем,
 Слушаешь, как девки на селе
 Учатся несмело петь страданья...
 И в ту пору - боже упаси -
 Разве кто в тебя сомненья вселит -
 Почему и нынче на Руси
 Все бытует этот вид веселья?
 И идешь - куда тебя ведут,
 О конце не думая вначале,
 И в беде - не веруя в беду,
 И в нудьге - не ведая печали.
 3 февраля 69 г.

* * *

Во вторник почта не пошла, а я так хотел
 получить и отправить письма. Опять Танька будет
 переживать. И я по прежнему здесь. В казарме
 горит печка. Опять двое. За окнами зима. Падаёт
 мелкий снег. Простятся ли тебе, Россия, грехи
 твои...

* * *

Боже мой, сколько лет все то же -
 Спит душа,
 Как казарма, пуста.
 Сколько ж лет,
 Сколько бед я прожил,
 Если так сатанински устал...
 Мне б уйти вот сейчас
 От былого
 В глубь лесной необжитой избы,
 Или просто - медведем в берлогу,
 Обо всем,
 Обо всех позабыв.
 И лежать до весенних проталин,
 С тишиною - один на`один,
 Чтобы душу мою не топтали,
 Что устало забылась в груди.
 И потом, когда солнце осветит
 Все в округе,
 Глядеть на заре,
 Как играет дымок на рассвете,
 Вытекая из труб деревень.
 4 февраля.

* * *

Усни, душа.
 Не мыкайся, усни.
 Пусть век беснуется,
 Кривляется и пляшет.
 Ты в нем - чужая,
 Ты не вместе с ним.
 Здесь все чужое...
 Только горечь наша.
 Твоя досада -
 То досада ив,
 Осенняя, холодная, сквозная.
 Не надо слов.
 А стоны задави,
 И пусть никто
 Об этом не узнает.
 6 февраля 69 г.

* * *

Уже уходит паводок весенний,
 Но только я не радуюсь весне:
 Моя мечта и дум моих спасенье,
 Как легкий пар,
 Уходят вместе с ней.
 Душа болит и молчаливо тужит.
 Ей не запеть - как в клетке соловью.
 От майских трав
 Она навстречу стуже
 Спешит одна,
 На дальний голос вьюг.
 И этот мир
 Ей горек, пуст и тесен.
 Она вольна -
 Лишь с тучами, клубясь...
 И в вихре, в шуме непонятных песен
 Она не слышит песни для себя.
 7 февраля 69 г.

* * *

Былого не клеймя
 И не кляня ●
 Того, что есть,
 Я только лишь, поверьте,
 Хочу мой век до шороха понять,
 И мысль России в этой круговерти.
 Хочу через заносы зим и лет
 Пересмотреть,

От устья до истока,
 Что нажито Россией на земле
 От мысли Запада
 До мудрости Востока.
 Сквозь войны
 И мятежный шквал огня
 Вглядеться в мир идей ее широких.
 Так я смогу грядущее понять -
 И не нужны ни боги, ни пророки.
 7 февраля, 69 г.

* * *

... Мы стали тенью,
 Стали небывлицей,
 Так до конца всего и не сказав.
 Ты видишь -
 Катится на мраморные лица
 Дождливая холодная слеза?
 И тайных замыслов
 До капельки не выдав,
 В забытой Богом
 Этой стороне
 С собой уносим
 Горечь и обиду,
 Внутри себя
 Навек окаменев.
 10 февраля 69 г.

* * *

...Кто, припав к истории веслу,
 Крикнет:
 «Я надежда ваша, люди?!»
 Смейтесь над его словами...
 А поплакать время - еще будет.
 10 февраля 69 г.

* * *

Что теперь угрозы и побои,
 Или карусель на колесе...
 Над Россией небо голубое
 Опрокинулось и вылилось ●овсем.
 Только тучи, тучи, тучи, тучи
 Черные, с кровавою каймой.
 И душа моя ногами сучит,
 Как в петле - икающий немой.
 Солнце то заходит, то выходит...

Солнце - это то, что мило мне.
 Я - один на мертвом пароходе
 Вышедшем из гавани теней.
 10 февраля 69 г.

* * *

Нет нужды спешить
 В былого зданья.
 Я от жизни стал мудрее сам.
 Все пришло с великим опозданием,
 Будто кто попутал адреса.
 Если раньше
 Грусть с сомнением легким
 Мог отмыть я в утренней росе,
 Нынче стало близкое - далеким,
 Дальнее - несбыточным совсем...
 .....
 10 февраля 69 г.

НЕКРОПОЛИС

Долой сомненья давнишние эти:
 Я вижу глушь, а не круговорот.
 Через окаменелое столетье
 Иду я мимо окон и ворот.
 Петель замерзших скрежета не слышу.
 Нет в окнах темно-пепельных огня...
 И змейкой пыль истории по крышам
 Перетекает около меня.
 Какой же век?
 Какое это царство?
 Что означают эти письма?
 О благодарствуй, память,
 Благодарствуй,
 За то, что все проходит мимо нас!
 Здесь все мертво:
 От мысли до созданья.
 Заплесневели дум колокола.
 И может, разве силы мирозданья
 Расколят Некрополис пополам.
 10 февраля 69 г.

* * *

Не понять - куда попал я, где я?
 Меж живых - будто бы в лесу
 Мертвые свиваются идеи,
 Жаля истлевающую суть.
 Как вошел? Как выйду? Где, откуда?
 Лица... И улыбка без тепла.

В каждом - и Спаситель, и Иуда.
 В каждом - и Архангел, и Пилат.
 «Тихо, братья! Кто сегодня скажет,
 Что страшней? Восток? А может, юг?»
 Пепел и космическая сажа
 Падают на голову мою.
 11 февраля 69 г.

* * *

Бестолочь. Неясности. Распутство.
 Поклоненья. Ритуалы месс...
 Разум мой, о разум мой, сопутствуй,
 Выведи меня из этих мест!
 Силы, силы, дай мне только силы,
 Окропи водой из алтаря,
 Слово подкажи, чтоб воскресило -
 Буду неустанно повторять.
 Нет надежд. Низвергнуты кумиры.
 Зло и ложь - как меч на волоске...
 Грязь и кровь на скорбном лице мира,
 Брошенного под ноги тоске.
 11 февраля 69 г.

* * *

... Как будто не проявленные сны
 Сегодня мне призывно прокричали:
 Пора вернуться к сумеркам лесным
 И к лодке дум - на жизненном причале.
 13 февраля 69 г.

ДО ОСВОБОЖДЕНИЯ - ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА .
 Ни веры больше нет,
 Ни недоверий.
 Сместилось
 И перемешалось все.
 В грядущее нельзя -
 Забиты двери.
 А путь в былое
 Давностью снесен.
 ...Бумагу - в клочья.
 И чернила вылью.
 Душа и я -
 Мы с ней совсем одни...
 Теперь наш путь - меж небылью и былью:
 Кружить в кольце, отсчитывая дни.
 Кружить и петь
 На стывших комьях шлака,
 И над судьбой,

И над собой шутить,
 Кружить и петь...
 Над чем другим бы плакать,
 Уразумев,
 Что дальше нет пути?
 14 февраля 69 г.

* * *

Послушай, век:
 Мне не стереть побои.
 Послушай со вниманьем, хорошо.
 Давай сейчас помиримся с тобою,
 Пока я жив,
 Пока я не ушел.
 Пойми меня:
 Пятно - чернее сажи
 Падет когда-то на душу тебе...
 Ну что ты им
 В грядущем,
 Что ты скажешь
 О горсти лет,
 Прошедших сгустком бед?
 Что ты не знал меня?
 Что я не шел навстречу?
 И больше жизни истину любя,
 Сгорел до времени
 В огне противоречий...
 Но это все плели и до тебя,
 Чтобы стыдливо, не скрывая голость,
 И опустив блудливые глаза,
 Ты обо мне в грядущем в полный голос
 По праву друга мог бы рассказать.
 14 февраля 69 г.

* * *

Прозрачна даль.
 И сумерки тихи.
 Багровым пламенем -
 За лесом солнце светит.
 Ты в одиночестве.
 В руке моей стихи.
 В душе тоска, что нет меня на свете.
 И голос разума печален, скромн, наг,
 Тебе о минувших годах тревожно шепчет:
 «Не сожалей о наших временах,

Не плачь душой о давнем и прошедшем.
 Нам в жизни, право, было холодней
 И более пинками привечали».
 Песчинки радости - не для тебя одной,
 Не для одной тебя - невзгоды и печали.
 15 февраля 1969 г.

* * *

Не я иду вперед.
 То годы, оградив
 От вечности меня,
 Идут, как обелиски.
 А я стою один, совсем-совсем один,
 В раздумье о судьбе,
 Меж давешним и близким.
 В минувшее гляжу издалека,
 В грядущее -
 И думаю, конечно:
 Что скажут обо мне далекие века
 Словами мудрецов на вече жизни вечной?
 О, тысячи веков лежат меж мной и вами...
 Но ветры и дожди - то вечный голос мой.
 Глядите на меня -
 Гранитный черный камень,
 Повергший времена, холодный и немой.
 15 февраля 69 г.

* * *

Мне суждено печать свою нести
 Через бутофорийные веселья,
 Как будто я запутался в сети
 Или кружусь на дикой карусели.
 Передо мной - плывут передо мной
 Grimасы лиц - улыбки ли, печали...
 Срежь бела дня - мне пусто и темно,
 Как на ночном заброшенном причале.
 Бросаю камень - не бегут круги,
 Вода - кисель: чуть дрогнет и утихнет.
 И мысль моя туманна для других.
 Я - не чужой.
 Но только - и не ихний.
 Откуда все, откуда это все:
 Рассеянность,
 Тоска, раздумья эти...
 Куда меня река судьбы несет
 Меж берегов двадцатого столетья?
 17 февраля 69 г.

* * *

Все, что окружает, все, что вижу -
 Я хочу осмыслить и принять,
 Только... только давешнее ближе,
 Ближе и дороже для меня.
 Почему? Не знаю. И не стану
 Сам искать и спрашивать других,
 И роняю в память неустанно
 Камни дней,
 Любуясь на круги...
 С каждым днем все ближе, ближе, ближе
 Волны разбегаются, бегут,
 Как когда-то:
 Больше уж не лижут
 Чей-то след на дальнем берегу.
 Не ломают на песке дорожек
 Призрачных крутые виражи.
 Ну и пусть, мне все равно дороже
 Прошлый день,
 Чем века миражи.
 17 февраля 69 г.

* * *

Я не терплю очерченных предметов.
 Во мне живет всегда большой искус:
 Проникнуть в «то», познать с изнанки «это»,
 И самому попробовать на вкус.
 Поспать на нарах и еще пожестче,
 Шагнуть, как в склеп,
 В решетчатую пасть...
 До трепета боящихся ожечья
 Не выношу -
 Боящихся упасть.
 Мне по душе живущие однажды,
 Чья жизнь - дела, а не одни слова,
 Кто замерзал, горел от лютой жажды,
 Кто падал, расшибался,
 Но вставал.
 17 февраля 69 г.

* * *

Гляди, пока я жив,
 Пока ты слышишь тихие слова
 Полупризнанья
 И безгрешной лжи,
 Пока я губ печальную усталость
 Могу до изнеможенья целовать.
 Пока я пью вино...

Чему виной -
 Тоска,
 Что от прошедших дней осталась,
 Пока могу рыдать -
 Рыдать, рыдать сквозь смех
 В душе, в самом себе,
 Бросая вызов миру и судьбе.
 18 февраля 69 г.

* * *

Ты был в тюрьме, читатель мой,
 Ты был
 Слепой тоской и плотью раздираем.
 Душа твоя взвивалась на дыбы,
 Металась в пропасти
 Бетонных толстых стен
 И между прошлым,
 Ставшим божьим раем...
 Коль не бывал,
 Прими обет молчать,
 Когда читают стих загадочный и странный,
 И серое лицо -
 Сожженных лет печать -
 Срывает боль несбыточных надежд
 И сердца кровотокающие раны.
 18 февраля 69 г.

* * *

Молю тебя, не надо наставлений
 В любви, в искусстве, в глупости идей,
 В минуты творчества,
 В блаженстве праздной лени -
 Не торопи, не искушай, не бей!
 Я все пройду от слова до расплаты.
 Не хлопочи, не майся надо мной!
 Я даже смерть хочу принять без постулатов,
 Но и прожить хочу -
 Как мне дано.
 18 февраля 69 г.

ДУША

У тебя под глазами - круги...
 Боги, боги мои дорогие,
 Я беру, что не нужно другим
 И люблю, что не любят другие.
 Мне противны уют и покой.
 Все кричат - все поют - я немею...

Боже мой, почему ж я такой:
 Не могу, как они, не умею.
 Ах, душа, мы - как будто в ночи
 Перешли на чужую полосу...
 Но и ты меня, Бог, не учи,
 В этом хоре визжать подголосно.
 18 февраля 69 г.

* * *

Пойду куда-нибудь, пойду один,
 Раз нет попутчиков. Пойду - куда попало.
 Но только ты за мною не ходи,
 Прельстись зарей... и далью из опала.
 Моя душа и сердце - не трюмо.
 В них заглянув, увидишь только темень.
 Когда-нибудь я все пушу «в промот»
 С годами прошлыми - и этими, и теми...
 Лишь проводить приди меня сама,
 Пусть будем: ты и я, и ветер с пашен,
 Чтоб не смущала лет моих сума,
 Кто знал тебя
 И то, что стало нашим.
 18 февраля, 69 г.

* * *

Завяжи мне глаза -
 Я дорогу найду в ночи.
 На запястья браслеты,
 На ноги надень кандалы.
 Я пойду, поползу...
 Кровью след пропитав, промочив,
 Я пойду только сам,
 И поддержанный только былым.
 Мне не надо маршрутов,
 Не надо дорог, что скорей
 От страданий избавят
 И к цели приблизят меня.
 Мне не страшно разбиться,
 Не страшно в пути умереть.
 Я боюсь одного:
 Этот мир сумасшедший принять,
 Где сместились понятия,
 Где истина в рабстве у лжи,
 Где рождаются - плачут
 И смерть принимают, смеясь...
 Я боюсь убедиться,
 Что зря и страдал я, и жил,
 Я боюсь перепутать:

Кто враг,
 Кто палач.
 Кто я сам...
 18 февраля 69 г.

* * *
 Скажи мне что-нибудь, скажи,
 Пусть голос твой и слаб и робок...
 Я все равно пойду сквозь жизнь
 С одной тобою,
 И бок о бок.
 Печальна ты или светла -
 Была б открытой глубь души бы,
 Чтоб мог я сердце подостлать...
 И врачевать твои ушибы.
 Отринь сомненья, отгони
 Совсем ненужные печали.
 Они, как дальние огни,
 С зарей потухнут на причале.
 18 февраля 69 г.

* * *
 Атеист, я не люблю причастий,
 Веря жизни, лету и зиме.
 Не могу надеяться на счастье,
 Что лежит за тридевять земель.
 Если станет век до боли скупен
 И неузнаваемая Русь,
 Солнце будет, ветер или тучи -
 Я один в дорогу соберусь.
 И поглубже нахлобучив кепи,
 Никому ни слова не сказав,
 Я уйду - там лет сожженных пепел
 Сыплет грусть в усталые глаза.
 19 февраля 69 г.

* * *
 Сумасшедшая прыть погони.
 Сердце где-то под горлом стучит.
 Что же я...
 Все равно не догонишь
 Дальний отблеск зарницы в ночи.
 Полночь - жизнь,
 А судьба - зарница.
 Дикий бег - это бег в никуда.
 Это все мне во сне только снится -
 Благодатные дни и года.
 Наяву - ни зарниц, ни погони

Наяву - на неделе семь бед.
 Наяву ничего не догонишь,
 Кроме боли и грусти к себе.
 19 февраля 69 г.

* * *

Жаль, что вышли из моды каминьы.
 Закурил бы, дровец подложил...
 И как в грустный момент поминок,
 Вспомнил все, что прошел и прожил.
 В окна дыбится время гнилое,
 Оплывает в подсвечник свеча.
 Ты ругаешь себя за бывшее
 И жалеешь за то, что сейчас.
 Только я не каминьы жалею
 И не то, что ушло далеко...
 С каждым днем
 Уходить тяжелее
 В ту страну, что зовется Покой.
 19-20 февраля 69 г.

* * *

Россия...
 Ты снишься мне разное:
 С обновкою и стариною,
 То сильной, свободной и праздной,
 То дикой и рабской страной.
 Где степи - как море...
 И - кони...
 Где вишни растут - с пятаки.
 Где новое топчут и гонят,
 И кровью слагают стихи.
 Где с «Богом» и с «символом веры»
 Спешат на расправу привлечь...
 Где в мыслях ругают премьеров,
 И катятся головы с плеч.
 То видишься ты мне кабацкой,
 Где с горя спускают гроши,
 И могут гуртом улыбаться,
 Хотя не всегда от души.
 Ложусь, опуская ресницы.
 Усну не усну - все равно.
 А вдруг мне Россия приснится
 Такой...
 Как в забытом кино.
 21 февраля 69 г.

* * *

Далекое близким не станет,
 Что скрылось за дали уже,
 Как пламя минувших восстаний,
 Не сможет до боли ожечь.
 Все меркнет, все сохнет и вянет,
 Сторая, свиваясь, шурша,
 Поэтому в вечном тумане -
 В тумане прозрений душа.
 Когда-то, во что-то поверив,
 Несу я страданий печать.
 Открой мне, грядущее, двери,
 Открой и заставь замолчать.
 Гляжу я устало и хмуρο,
 Не плача и хохоча:
 Авгуры не спорят, авгуры
 Пророчат, глядят и молчат.
 21 февраля 69 г.

* * *

Думы, думы, думы,
 Не бейтесь годами в меня,
 Как море в остров отчаяния,
 Как волны о скалы молчанья.
 Я все отгадал и осмыслил,
 Что было дано понять.
 Я - маленькая песчинка мира
 Тысячелетья своего.
 Нет у меня кумиров.
 Нет для меня богов.
 Живите. Травите. Травитесь.
 Стреляйте. Верьте. Не верьте.
 Нет для меня правительств,
 Кроме жизни и смерти.
 21 февраля 67 г.

РОССИИ

Еще спокойно, не темно,
 Но стоит пристально взглядеться,
 Как ты мне видишься иной -
 Как бы в преддверье дальних бедствий.
 Огни, огни, огни, огни...
 И ты - на красном, словно пламя,
 Печально голову склонив,
 Стоишь над веком и над нами,

Зачем-то дымом обвязав
 Все - что мне видится и мнится.
 И на опущенных ресницах
 Дрожит слеза...
 22 февраля 69 г.

* * *

Среди развалин и камней
 Седое время стынет, стынет.
 И ты совсем одна ко мне
 Идешь сквозь зыбкий шум пустыни,
 Усталости наперекор,
 Забыв о вечности начале.
 В глазах не слезы, не укор,
 А бесконечный гимн печали.
 Иди ко мне, иди, иди...
 Отвергни ропот человеческий.
 Я жду всегда, я жду один,
 Чтобы тебя увековечить.
 22 февраля 69 г.

* * *

Забудется на время стих,
 На время позабудут имя
 И то, что думал донести
 До вас я думами своими.
 И не найдется очагов,
 Где меня раньше привечали,
 И не найдется никого,
 Кто в жизни знал мои печали.
 Россия, почему, скажи,
 Как в те, далекие начала,
 Пока я маялся и жил,
 Меня ты так не замечала?
 Ужель певец лишь для того,
 Чтоб объяснить твою правдивость:
 Чтоб вечным именем ЕГО
 Посмертно только ты гордилась.
 22 февраля 69 г.

* * *

Нет, Родина,
 Твой интерес -
 Он мой от края и до края.
 Я пел тебя, взойдя на крест,
 И ненавидел «в куцах рая».
 И дел иных, и стран иных
 Вокруг тебя не так уж мало.

Зачем себя лишь
 В свете алом
 Ты видишь - не со стороны?
 Взгляни, пока еще не поздно,
 На перистые тучи бед,
 Пока не ахнул гулом грозным
 Грядущий приговор тебе.
 22 февраля 69 г.

* * *

Без горечи и сожалений,
 Без злобы к тем, кто отреклись,
 Склони передо мной колени,
 Но не рыдай и не молись.
 Я видел сам не только злое,
 Но ненавидел мрази гам.
 Я сам не верил в пустословье
 И им, намазанным богам.
 Мысль служит Родине бесценно.
 Цари и троны - не страна.
 Грядущее идет на смену.
 Грядущее рассудит нас.
 22 февраля 69 г.

* * *

Не велика такая честь -
 Нудить, поддавшись лишь минуте.
 Я мир приемлю, как он есть:
 В нужде, в борьбе, на перепутье...
 Что лепетать: зачем вы «то»,
 Визжа, наказывать за «это»?
 Сойдут кровавых сто потов
 Во имя перестройки света.
 И ты, поэт, земли пророк,
 Не ахай, не топчись на месте:
 Ищи средь множества дорог
 Свою -
 Пророчеств и предвестий.
 22 февраля 69 г.

* * *

Устану - я судьбой не избалован.
 Глаза закрою - ухожу во мглу...
 И память сквозь развалины бывшего
 Уводит в неопознанную глубь.
 Куда, зачем - не задаю вопросов.
 Порой с трудом отыскиваю след.
 Больное детство, дымчатые росы

В полужилом, полуживом селе...
 Там мрак избы. Да бабушка с основной
 Ведет беседу в отблеске лучин.
 И нет желанья пробуждаться снова
 Под колыбельную,
 Что завели сычи.
 26 февраля 69 г.

* * *

Боги, боги,
 Я не феникс, не гамаюн.
 Но сколько лет жизни вы мне отмерьте -
 Я первый
 На всю современную Русь запою,
 Откликаясь в бессмертье.
 Запою на окраине,
 Запою в глуши,
 Где только метель, как седой пророк,
 Таежными тропами бродит.
 Но никто, никогда
 Не сможет меня заглушить.
 Дикой будет жизнь на земле
 И песня любая в народе...
 Что вступать в противоречья
 С проблемами насущного дня,
 Каждый мыслящий должен понять:
 Не существует будничных проблем...
 Жизнь - океан.
 Человечество - команда на неуправляемом корабле.
 Кипит стихия,
 Гудит ураган.
 И тогда, ослепнув от неизвестности
 Сильней, чем от слепой веры,
 Кто-то,
 С икотой срыгав
 В сумрак серый
 Больное нутро,
 Укажет на месяц, прохрипев:
 «Я не смог, ослаб...
 Но теперь
 Вас спасет новый пророк -
 Иванов - Петра...»
 И вот уже пошла новая куралесь
 Вокруг Петра,
 Потому что он кем-то завещан,
 А в беде что...
 В беде не считают утрат.
 Только бы час,

Только бы миг был не таким зловещим.
 А затем,
 Когда упадет волна,
 Кто-то в доказательство кому-то
 Скажет:
 «Глянь туда, как горько было нам...»
 И поймет:
 Кто будет против - смута.
 Дальше в жизнь -
 И кто-то «мальчиков жалеет»,
 Кто - себя,
 А в общем - кто кого...
 Только жизнь не будет легче или тяжелее,
 Если даже кто-то
 В петлю головой...
 26 февраля 69 г.

* * *

Туман, туман,
 Ползет качаясь, логом.
 То не туман.
 То не... то не туман...
 То надо мной
 Проходит тень былого
 Со всем, что было.
 Жизнь идет сама.
 А я стою,
 Окаменев от стужи,
 Грядущим не влеком и не движим,
 И сердце шепчет заповедь всю ту же,
 И кличет вновь в огонь и мятежи.
 Но только нет уж прежней буйной силы,
 И прежних дней,
 И прежней злости нет,
 Как будто все годами подкосило,
 Оставив лишь больную память мне.
 1 марта 69 г.

* * *

О дух времени,
 Ты все ж не иссякаем.
 Тебе лишь сдвиг -
 И снова ты такой...
 О камни жизни искры высекая,
 Грозой,
 Грозой сменяется покой.
 Меня пьянит
 Стихийный гром и скрежет.

И я живу - кипя и клокоча,
 Коль молний нож ночное небо режет,
 Как рубят в схватке головы - сплеча.
 1 марта 69 г.

* * *

Который день
 Гудит, гудит в степи,
 Вздыхая пыль,
 Буран.
 И злится, злится...
 Над Русью
 Черный вихрь кипит, кипит.
 Земля вокруг...
 И на зубах земляца.
 Откуда прилетел, откуда ты,
 Что ты несешь,
 Пророк и злой и черный,
 Из дальних странствий,
 Из глуби пустынь?
 Все спряталось.
 Горланят только вороны.
 Возмездие?
 Но от кого, за что?
 Какой недуг, какую злую мету?
 Что там -
 За полыхающей чертой
 Безумных сил -
 Слиянья тьмы и света?
 1 марта, 69 г.

* * *

Не бейся дух,
 Не надо, не скачи.
 Дни тают
 И стекают, словно смолка...
 Ушиб души ничем не залечить,
 Как сердце, что ударило и смолкло.
 Не вспоминай, где было тяжело,
 Не призывай растоптанную спелость.
 Не только нам невесело жилось,
 Не только нам и плакалось, и пелось.
 Между былым и нынешним - стена.
 Грядущее - песчинкою в пространстве.
 Усни, мой дух.
 Не надо, друг, стенать.
 И отдохни,
 Как после долгих странствий.
 1 марта 69 г.

* * *

За этот путь и сложный, и большой
 Наскучило и думать,
 И метаться.
 Перегорев, переболев душой,
 Я стал таким -
 Как будто мне пятнадцать...
 Не думаю о пройденном ничуть.
 Грядущее мне видится иначе.
 Над гробом друга звонко хохочу,
 А над новорожденным тихо плачу.
 Прости мне, век, отсутствие тоски,
 Прости - души загадочную смуту.
 Прости меня за то, что стал таким,
 И в жизни все на свете перепутал.
 1 марта 69 г.

* * *

О жизнь моя, о быстрая река...
 Вот я гляжу сейчас на перекаты
 И думаю: как нынче ты узка,
 А будешь ли светла и широка ты?
 То камни, то крутые берега,
 То заводи, поросшие осокой...
 И я не знаю, что оберегать,
 Что бросить в кипень со скалы высокой.
 Там, у истока, отблеск голубой.
 Тут, под ногами - стебли чернобыла...
 И я стою в раздумье над тобой
 И над собой,
 И надо всем, что было.
 2 марта 69 г.

* * *

Порой такая блажь:
 Хочу уйти...
 По пахоте ль,
 По желтым листьям палым,
 Закрыв глаза - идти, идти, идти...
 Забыв себя, идти куда попало.
 Когда восток еще не забелел,
 Дома миную,
 Встреченных миную,
 Сославшись,
 Что проказой заболел,
 Что жить нельзя...
 Иду в страну иную,

В глухие степи,
 В темные леса,
 Где нету ни судилищ, ни кассаций,
 Где без боязни...
 И к таким, как сам,
 Душой и телом можно прикасаться.
 2, март, 69 г.

* * *

Не надо мне прощать.
 Зачем - прощать!
 Что притворяться, сожалеть и ахать?
 Тащите,
 От восторга трепеща,
 На эшафот
 И головой на плаху.
 Пока я хрипло: «Братья!» - не сказал,
 Пока замену смерти не просил я,
 Рубите голову,
 И пусть в моих глазах
 Такой, как есть,
 Отснимется Россия.
 Задумчивые небеса в глуби,
 Прощальный гимн -
 В осеннем птичьем гаме,
 Какую знал ее,
 Какой любил
 И перед смертью даже -
 Вверх ногами.
 2, март, 69 г.

* * *

Качается снежная площадь,
 С севера мчится на юг.
 Ветер рвет и полощет
 Белые вымпелы вьюг.
 За занавескою розовой,
 Где пахнет дымком бересты,
 Мне не страшны ни морозы,
 Ни голосистая стынь.
 Присяду, буду глядеть я
 Сквозь заморозы - в проем -
 В давнее, в дальнее детство,
 В белое счастье мое...
 2 марта 69 г.

* * *

Тише, тише, тише...
 Не надо во мне пугать
 Песню, которую, слышу,
 Поет за окном вьюга,
 Светлую и большую
 О дальней моей стране...
 Не прикасайтесь, прошу я,
 К этой печальной струне.
 Вам ничего не стоит
 Горечь мелодии та.
 ... Каплями жаркой крови
 Выплачусь, к песне припав.
 2 марта 69 г.

* * *

Тихо на улице сонной.
 Месяц - как колесо.
 Не видно ни пеших, ни конных.
 Будто бы омут - сон.
 Образ из тучек в небе
 Молится, руки воздев..
 Так вот подняться мне бы -
 Руки вразлет -
 К звезде,
 Зову далекому внемля,
 Сил неземных накопив,
 И на уснувшую землю
 Не возвращаться...
 Прости.
 2 марта 69 г.

* * *

Все прошло,
 И голос твой утих,
 Некогда -
 То ласковый, то строгий.
 Видно, все кончаются пути.
 Видно, все кончаются дороги.
 Уплывает в память, трепеща,
 Все, что было,
 Словно даль седая.
 Слышишь, я шепчу тебе: «Прощай».
 Это ведь уже не «До свиданья»...
 4 марта 69 г.

* * *

Мужайся, друг,
 Когда кипит в груди
 Святой огонь безудержным разрядом.
 Мужайся, друг, когда ты не один,
 И чья-то жизнь идет с тобою рядом.
 Но если ты отвергнут и гоним,
 И с каждым днем -
 По жизни путь короче,
 Уйди в себя, но жизни не кляни,
 Уйди в страну предвестий и пророчеств.
 Огонь во мгле времен - твое перо.
 Иди один,
 Иди,
 С безумием споря.
 Твой друг, твой брат - грядущего народ,
 И пой ему,
 Сквозь прах и пыль историй.
 5 марта 69 г.

* * *

Немало слов ушло в угоду дням.
 Менялись грим, ораторы и сцены.
 О сколько ж подражаний тем огням
 Смели года,
 Смахнули - за бесценок!
 И где теперь они -
 Внизу ли, на горе ли?
 От них сейчас ни счастья, ни беды.
 Кого сожгли они? Кого согрели?
 Пришли - как дым.
 И стояли - как дым.
 5 марта 69 г.

* * *

Как солнца луч,
 Скользнувший по росе,
 Преображает и цветы, и травы,
 Так песнь моя
 Принадлежит ли всем
 По чуткости,
 По замыслу и праву?
 Сегодня ты поник от бурь и бед,
 И «мнением» раздавлен,
 И в «загоне».
 Строкою жизни встану я к тебе,
 Не убоюсь наветов и погони.

Ты одинок и болен, тих и слаб,
 И в странствиях отяжелело тело.
 Судьба надежды мимо пронесла,
 Как речка лист уносит пожелтель.
 Пусть все проходит, пусть уходит все,
 Как птицы,
 Что взвились и прокричали...
 Мы, уходя, с собой не унесем
 Лишь только эхо грусти и печали.
 5 марта 69 г.

* * *

О как мне дороги
 Сейчас мои года,
 Когда я стал забывчив и не шибок.
 Я в жизни не любил так никогда
 Своих былых ушибов и ошибок.
 Все кажется приснившейся страной,
 Где я не пух...
 Не крал, не знал побоев.
 Все кажется далекой стариной
 Времен легенд,
 Пиратов и ковбоев.
 Как будто не сиротства терпкий яд
 Я пил, как пью болотистую жижу,
 Как будто я сегодняшней -
 Не я,
 Кто все прошел,
 Чтоб видеть то, что вижу.
 И все ж - пускай меня не угадать!
 Пусть я один,
 И сед, и зол, и взвинчен,
 Но я с тоской гляжу в свои года,
 Из этих предназначенных мне нынче.
 5 марта 69 г.

* * *

Не раз, судьба,
 За этот долгий путь
 Встречали
 И печали,
 И беду мы.
 Вот почему тоскующий набат,
 Слетая в ночь,
 Нам будоражит думы...
 Вот почему с тобою мы одни,
 Последний день до капли подытожив,
 Уходим в ночь, поднявши воротник,

Чтоб не глядеть вокруг в одно и то же.
 Вот почему - когда пора бежать -
 Становимся смешнее, недвижимей...
 Вот почему - вызывая к мятежам,
 Самим себе мы кажемся чужими.
 7 марта 69 г.

* * *

Сквозь дым тоски и злую замусть окон
 Я вижу тебя ясной и нагой.
 Но ты во мне, чужом и одиноком,
 Сквозь призму дней
 Не видишь ничего.
 Ужель секрет лишь в тайне свето-тени...
 Ужели мир расплывчат и делим,
 Чтоб в суете исканий и смятений
 Забить себя в угоду снов вдали?
 Вот и теперь - мечты твоей причуда
 Сметает лист,
 И пляшет дождь гурьбой,
 И я опять, как вышедший из чуда,
 Как зов души,
 Стою перед тобой.
 7 марта 69 г.

* * *

Когда приносят ветры злую весть,
 И дождь по лужам - будто кипятится,
 Гляжу задумчиво на все: что было, есть,
 И сердце в клетке....
 Стынет мокрой птицей,
 Которая осталась потому
 В чужом краю, ждать приговором вьюгу,
 Что ей одной,
 И после стольких мук
 Не стать на крылья, улетаю к югу.
 Гляжу задумчиво, как пенится вода...
 И тучи в небе - черные кристаллы.
 И голосом прерывистым, усталым,
 Шепчу им вслед:
 «Куда же вы, куда?..»
 7 марта 69 г.

* * *

Я прошел через множество боен,
 Чтоб когда-то, как нынче вот, мог
 Видеть небо в разлив голубое
 После горестных смут и тревог.

Не гадать, глядя в хмурые тучи:
 Побываю ли в милом краю,
 Где в ненастье в ольшанник плакучий
 Ветры грустные песни поют?
 Помолиться б тебе, не иконе,
 Хуторок, задремавший в степи,
 Где зимою, как быстрые кони,
 Скачет вьюга, кричит и кипит,
 А весной, когда половодье
 Отойдет, побережье обвив,
 Девки к вербам у речки выходят,
 Чтобы спеть о не вечной любви.
 7 марта 69 г.

*   *   *
 Заблудило ветром по полям
 Счастье...
 И не спится.
 Не поймал я в небе журавля -
 А поймал синицу.
 Ты мне пела, чтобы я утих
 И уснул подоле...
 Что и мне, пожалуй, не найти
 Доли средь недоли.
 Что и мне - как многим - на роду
 Выпало такое:
 Не забыться от нелегких дум,
 Не найти покоя.
 Все скитаться, много зим и лет -
 Ни друга, ни крыши -
 По родимой, по своей земле...
 Словно я здесь лишний.
 9 марта 69 г.

*   *   *
 Минуют дни.
 И незаметно минут,
 Как тень,
 Мечтанья милой старины.
 И мы присядем к прошлого камину,
 Чтоб заглянуть в себя со стороны,
 Где было все и сказочным, и странным:
 Тепло надежд и легкий дым тревог,
 И чья-то боль, и собственные раны,
 Где было все -
 Но нет уж ничего.
 И эти дни,
 И эти боли минут,

И этот путь, и трудный, и большой,
И мы присядем к памяти камину,
Чтоб отогреться стынущей душой.
10 марта 69 г.

* * *

Я и теперь все думаю порою,
Что если вновь к тебе еще вернусь,
То ты опять объятая мне откроешь,
Чтоб заглушить в душе большую грусть,
Что прижилась за эти дни и ночи,
Как навсегда – так больно прижилась...
Но только сердце бьется и не хочет
Былой мечтой, былой...
Упитаться всласть.
Оно – как я – стоптало, что растило,
Сломав тобою созданную гать...
Оно – как я – и всем, и все простило.
Ему – как мне –
Теперь уж не солгать.
10 марта 69 г.

* * *

Далекий друг,
Тот путь, где шли мы оба,
Не вспоминай,
Не воскрешай те дни.
Умру – не плачь,
Не мучайся у гроба,
Лишь, глядя в даль,
Печально улыбнись.
Не надо, друг, не надо и не надо.
Все это – жизнь,
И в этом были мы.
Не зная рая – что бояться ада?
Не зная света – что страшиться тьмы?
10 марта 69 г.

* * *

Не надо, друг. Не надо помнить зла.
Вот я гляжу на некогда живое:
Где дом стоял –
Лишь пепел да зола.
Где пели и смеялись – ветер воет.
Я постарел.
И много утекло.
Забыл я скорбный дом – откуда вышел...
Меня согрели, но чужим теплом,

И от чужих другие песни слышу.
 Что вспоминать о том,
 Что вспоминать...
 И мы с тобой эпохою отмечены.
 Перелиняв,
 Истерлись имена,
 Которые - казалось - были вечны.
 И разошлись мы не из-за межи.
 Мы разные сердцами и делами.
 Мы не смогли бы просто вместе жить,
 Как не сживаются вода и пламя.
 11 марта 69 г.

* * *

Что для тебя - усталость и страда?
 Невнятный звук из песни стародавней.
 Но только не умеющий страдать
 И сам не вызывает сострадания.
 Таким, как ты,
 Всегда все хорошо:
 И на дыханье существует вето.
 Вы тысячи сотрете в порошок,
 Развевая пеплом благостным по свету.
 Безумствуй, от успеха горячась,
 И прячься от возмездья за дебаты,
 Но не моли, заслышав судный час,
 Или в ночи призывный гул набата.
 11 марта 69 г.

* * *

Подойду-ка к цыганке,
 Пускай погадает,
 Почему я устал, почему я один.
 Почему на закат, хоронясь, иногда я
 Все гляжу, с затаенной надеждой в груди.
 Что мне в пройденном том,
 Где давно что-то было...
 Где мне кто-то сказал:
 «Поживем... Подождем...»
 Что теперь мне в былом,
 Где лишь пепел остылый
 Неподвижно лежит
 Под осенним дождем?
 Расскажи мне, цыганка,
 О судьбе, что не знаешь,
 Расскажи-расскажи,
 Просто так расскажи:
 Почему мое сердце,

Как рана сквозная:
И нельзя умереть,
И бессмысленно жить.
11 марта 69 г.

* * *
То ли мир заболел,
То ли я чем-то болен.
Надоели снега,
Надоела весна.
Надоело брести,
Будто выжженным полем,
И чего-то искать
В мире вечного сна.
Где лежит тот покой -
За Сибирью, на юге?
Сквозь какую беду
Пролегают пути?
Чем в душе заглушить
Сумасшедшие вьюги,
А дороги...
По ним от себя не уйти.
Все неверно и зыбко.
Как же здесь оставаться?
Не могу обмануть я.
Нагрубить не могу!
От бессмысленных песен,
Продажных оваций
Красной точкой останусь
На белом снегу...
Отделиться б от сердца,
От дум отделиться,
Промотать то, что нажил,
Что по праву мое,
И растаять на зорьке,
Как туман бледнолицый,
Над рекой полусонной,
Где солнце встает.
11 марта 69 г.

* * *
День с его суетою
Из памяти выплыл.
В осеннее небо стылый дождь косо вбит.
Откуда-то чей-то голос,
Полусорванный, хриплый
Меня кличет
И просит подойти, подсобить...

Он мне чем-то знакомый,
 Вроде, слышал я где-то -
 В памяти бьется сумасшедший немой.
 Тенью встает изможденной,
 В лохмотья одетой,
 И раздавленный голос этот -
 Будто бы мой...
 Врешь, меня не обманешь.
 Это кто-то, наверно, обо мне рассказал!
 Только пристальней, ближе -
 Будто в жидком тумане -
 В меня смотрят грустно
 Мои же глаза.
 11 марта 1969 г.

* * *

Бушует снег, шумит хвоя...
 И сквозь бураны
 Со смятеньем
 Неясный голос слышу я,
 Не то борьбы, не то моления.
 Но в иступленьи буйных сил,
 В их дисгармонии и дрожи
 Я вдруг в сознание воскресил
 Весь цикл замкнувшийся,
 Что прожил -
 От мнимых взлетов до крушений,
 Что кружит памяти река...
 И только не найду решений -
 Куда идти и что искать.
 Здесь каждый час судьбы оплачен
 За боль других и за мою,
 За миг, что пламенем охвачен,
 За не замеченных в бою...
 Хочу бежать - а буря воет,
 И некто - грозен, нем и дик,
 Мою машет головою,
 К распятью тело пригвоздив.
 13 марта 69 г.

* * *

У нас зима.
 Разгульно-злая,
 Как лед, холодная зима.
 И буря бьет, и ветер, лая,
 Все выметает, изломав.
 А где-то даль уж засинела...
 И солнечная теплота

Скользит по мне окаменелом,
 Не согревая, просто так.
 Мои глаза - как два провала
 На поле снежной целины
 Глядят сквозь века покрывало
 Из затаенной глубины.
 Куда простерты руки обе
 И дух, и тяжкий разум мой?
 В страну легенд, в страну надгробий
 И истины пока немой,
 Где служит бес, калека правит
 Безвольным духом суеты,
 Где жертвы права и бесправий,
 Где все неравные равны...
 И думы, думы душу душат:
 Кто умер - я или же вы?
 И ветер хороводит стужей -
 Заупокойный гимн живым.
 13 марта 69 г.

* * *

Не упрекай меня,
 Когда скажу, что все
 Друг другу дарим мы
 И ласку, и усталость....
 Не огорчайся, что ушел совсем,
 И не кори себя -
 За то, что ты осталась.
 Я больше жил.
 Мятежность тяжких дум
 Носил в душе,
 Доставшихся мне с боем,
 Но знал, что скоро все равно уйду,
 И задушил их, чтоб забрать с собою.
 Зачем ушел?
 Иль почему хотя б
 Не обратился к близким, к их совету?
 Нет, я не мог просить их -
 Как дитя,
 Влача судьбу сиротскую по свету.
 Ты пробовала - сердце промочив
 В своих слезах, до меркнувшего тленья,
 Идти в ничто, под окнами, в ночи,
 И в жизнь вползать на содранных коленях?
 Сквозь сумрак лет,
 Сквозь постоянство мук,
 И вечно - в роли,
 В колпаке и в гриме...

Такое неудобно никому.
И кто поймет?
А из понявших - примет?
18 марта 69 г.

* * *

Передо мною - столик.
На столе - «История».
Перелистаю. Что же?
Мне кажется, живу я сотни лет,
И сотни лет пляжу в одно и то же.
Мелькает суть,
Порой обнажена,
Но лишь порой мелькает... а пока же
История - не девка, а жена.
Не всякому она себя покажет.
Не знаю,
Что имеется в виду,
Когда я слышу, будто «век наш взвинчен».
Тысячелетья, верно, пробегут,
Чтобы осмыслить то,
Что вижу нынче.
13 марта 69 г.

* * *

Пророков и гадалок на Руси
Давно уж нет.
И некого спросить,
К каким пределам,
Для чего, куда
Стекают дни и катятся года.
Я не грущу о пройденном.
Они
Мертвы. Я их похоронил.
И на могилах стала прорастать
Трава.
И ни надгробья, ни креста.
Ужель и эти минут, как и те:
В копании поденном, в маяте,
Чтоб, глядя в набегающую жуть,
Сказать себе:
«Ну, вот и ухожу.
Подведена последняя черта.
А кем я в жизни был?
И кем я стал?
Трудился от зари и до зари,
Две новых жизни миру подарил.
Не кланялся в беде, не бил челом,

Но это все погребено в былом».
 Все говорят: остался худышом,
 Не дотянул до счастья, не дошел.
 А что такое счастье ? Угадай!
 Встречал ли в жизни кто его когда,
 Глядел в глаза ли, гладил ли рукой?
 Увы- я не встречал души такой,
 Чтоб пред кончиной, как закрыть глаза,
 «Я счастлива была» - могла сказать.
 Я честен был, и вот в конце концов
 Прослыл среди окружающим глупцом.
 И будь я: «Мягче, гордость прогони,
 То смело мог бы жить, как и они».
 Но я отвергнул счастье - жить как все,
 И маялся, как белка в колесе...
 О честь, о долг, о разум, где, когда
 Не стергла вас лютая беда?
 Беда - не друг. Но если ты один,
 Слепую от нее не уходи.
 Она - не вихрь космических идей,
 Она приходит к людям от людей.
 Но для чего они ее несут
 В чужой душе - как в полночи, в лесу?
 Открой ей дверь. Пускай войдет в твой дом,
 Увидит все, что нажито трудом,
 Приценится, продумает сама:
 Чье горе горше, тяжелей сума?
 И если вдруг задремлет от тепла...
 Передели с ней ношу пополам,
 Чтоб поняла - когда ей в путь пора,
 Что ты ее ограбил, обокрал...
 14 марта 69 г.

* * *

В домах темно. Пустынна улица.
 Все дождик в дрему погрузил.
 Лишь ветер пьяненький сутулится
 По неразъезженной грязи.
 В душе - как в домиках за шторами.
 Темно. Ни шума, ни огня.
 И тучки поездами скорыми
 Мимо меня, мимо меня...
 А мне ж так хочется, так хочется -
 Пусть на версту, пусть не немножко -
 Присесть с душою-полуночицей
 Хоть на последний, на подножку.

Закреть глаза, чтоб сердце екало
 От радости - что убежал!..
 Но плачет, плачет рядом-около
 В дождинках старая межа.
 14 марта 69 г.

* * *

Года идут.
 А я на месте,
 Как ходики, что на стене
 Все, как и прежде, неизвестен,
 И даже имя: есть и нет.
 Но я пишу, пишу без роздыха.
 Порою хочется кричать,
 Что село сердце... Мало воздуха...
 И не идут стихи в печать.
 И чаще, чаще мне все кажется,
 Что я лежу, не трепеща,
 И чертик с мордочкою в сажике
 Меня приходит причащать.
 А мне не хочется причастий,
 Охота крикнуть: «Отложи!»
 Ведь я не знал и полусчастья,
 И дьявольски охота жить,
 Что еще рано мне... Не надо!
 Остановись же, не дури!
 Я уже знаю цену аду,
 И с сатанюю чай варил,
 Что он не раз меня наказывал...
 И от «нотаций и бесед»
 Я в тридцать обзавелся язвою,
 А двадцати пяти был сед...
 Но он настырничает, бестия.
 Зачем повадился, колдун?
 Хоть провались на этом месте:
 Торчит, как ворон на колу.
 14 марта 69 г.

* * *

Хочется не столько сожалений!
 Вновь перешагнуть порог избы,
 Головой упасть к тебе в колени,
 Обо всем о пройденном забыв.
 Будто ни конца и ни начала
 Не было в исхоженном пути,
 Будто сердце в горле не стучало,
 Выбивая дробное: «Прости».
 И теперь глаза в ресницы прячу,

И следы морщинок - в воротник,
 Будто я, надорванная кляча,
 Вновь могу резвиться, как они...
 После дней тяжелого забега,
 После верст, распластанных в былом,
 Для меня одна осталась нега -
 Рук твоих желанное тепло.
 И слова, что шепчешь ты, волнуясь,
 Западают в душу глубоко,
 Словно я попал в страну иную,
 Вечно слушать музыку веков,
 Не забыть которую, не бросить,
 Сколько бы ни слушал - все равно.
 Я люблю - когда, лаская просесть,
 Ты от счастья плачешь надо мной.
 14 марта 69 г.

* * *

Ровесники! Вы мне уж не чета.
 Вы нажили хозяйства и детишек.
 Вы отмечтали. Я ж лишь стал мечтать,
 Уединяясь - глуше где и тише -
 О письмах, что увидел я во сне,
 О том, как пахнет сорванная мята,
 О сыне, о не созданной семье,
 О жизни, что растоптана и смята.
 Завидую, завидую ли вам?
 Садам, что рдеют в утреннем тумане?
 Что пахнет рожью,
 Сеном по хлевам,
 И молодайки зорькой плоть дурманят...
 .....
 14 марта 69 г.

* * *

Люблю костер,
 И под луной - луга,
 И вороных
 Друзей четвероногих.
 Я - кочевой. Я где-то от цыган.
 Гитары звон и дальние дороги.
 Когда опустошенный город спит,
 В домах жара
 И едкий запах шлака -
 Сидеть в шатре,
 Затерянном в степи,
 И петь дождю о жизни или плакать.
 А на заре,

Когда макнут стрижи
 Крыло в багрянец:
 «Трогай, детки, трогай..» -
 Мне снова в путь:
 Смеяться, плакать, жить.
 И бесконечно - дальняя дорога.
 14 марта 69 г.

* * *

Дай мне слово,
 Если в смуте дней
 Я уйду отвергнут, не целован,
 Никому ни слова обо мне -
 Никогда не говори ни слова.
 Если спросит кто-то - то скажи,
 Что однажды летом, на причале,
 Я кому-то плел про миражи,
 А потом... Потом мы не встречались.
 Что умом я, в сущности, простак,
 Несколько не сдержан, инфантилен,
 Что стихи писал - но просто так:
 Мне за них ни цента не платили.
 Говори, что цель моя пуста,
 До постыдной жалкости нагая,
 И еще скажи, что я устал,
 От себя по жизни убегая.
 14 марта 69 г.

16 марта 69 г.

Получил три твоих письма, из которых видно, что ты больна - больна общим недугом, точный диагноз которому - неверие: в благополучие настоящего, в необходимость и возможность грядущего. Что сказать тебе, чем утешить... Те, кто придут после нас, должны понять: мы жили в смутное время, в очень смутное. В век открытия микромира, величайших достижений в области ядерной физики и использования всего этого, в борьбе идей и концепций, когда разум человеческий работает на нечеловеческое безумное. Предстоит величайшее испытание мировому РАЗУМУ, в результате чего: грядущие поколения должны либо утвердиться в необходимости сего, либо отвернуть и осудить нас. Настает пора переоценки Разума. Дальше - будет поздно.
 Боюсь признаться себе в этом, но человечество, до великой катастрофы, знало: что и мы...

Но это - это еще не то, что может тебя успокоить, для этого нужны знания современного мира - консолидацию и концентрацию сил: двух систем. Я не идеолог и не стратег века, и мои выводы - это: результат пересмотра накоплений прошлого + настоящее, от есть, упорядочение межполярных атомов (малых государств) притягивания их к соответственно заряженным полюсам: положительного - к положительным, отрицательного - к отрицательным и так до нуля, то есть до того состояния, когда от близкого соприкосновения может произойти замыкание. Иначе: Время - ветер, Планета - мельница, Социализм и капитализм - жернова. Независимые страны - зерна. Когда станет нечего молотить, жернова деформируют друг друга - изотрутятся, превратятся в пыль, из которой будут созданы: периоды, уходящие в вечность Вселенной, в закономерность, в появление белков, эволюций, первых «становищ», формаций и отношений, дробления и укрепления противоборствующих сил, разрушение и обновление культуры, гибель и продолжение рода человеческого на земле. Я понял, что существует две истины: желаемая, т.е. общенародная, ведущая и служащая «добродетели народной», и другая истина - закономерность, определяющая отношения между каждым человеком в отдельности и нациями, народами - в общем. Рано или поздно ученые должны обратиться к созданию Теории орбиты личности, которая послужит общечеловеческому делу - избавлению масс от идеологической катастрофы.

История и факты уже не раз убедительно доказывали тщету человеческих потуг - прекратить войны. Это величайшее злодеяние всех времен и идеологий. Но всякий раз, после последнего голосования организаций, призванных, учрежденных бороться за мир, всякий раз после голосования народов, человечество покидало кабинеты и дома, жен и детей, и вчерашние служители делу мира становились врагами и брали в руки орудия убийств. Цивилизации, существовавшие до нас, уже делали попытку дотянуться до мирового регулятора и рубильника, которые превратили бы землю в огненный, медленно остывающий шар... Но всегда другая рука, рука закона, управляющего человеком и обществом планеты и системой планет... всякий

раз она, опережала руку человеческого разума, делая его либо суеверным, либо верящим в любую нелепость и небылицу, уводящую от истины, помогающую «жить прекрасно и полно, в радостях и достатке, сменяя одни понятия другими, худшую мораль - лучшей, античеловеческую идею - ее противоположностью». Результат? Он ясен. Я не верю больше доморощенным болтунам, выливающим из расплавленного чрева потоки дождя «мудрости и пророчеств». Я верю в закономерность жизни и смерти, и потому хочу жить.

Человечество выдумало границу и слово «мир», чтобы говоря о мире и поглядывая на границу, меньше думать о войне. Но оно воет.

Человечество выдумало ряд «положений и закономерностей», чтоб уйти или спрятаться от неизбежности. Но - смети или укрепи границы - не остановить процесс закономерности, ни одна идеология не избавит от него.

* * *

Как черные скалы

В пустыне холодной, нагой

Былые года.

И душа моя -

Это комета,

Улетающая

По огненно-мрачному небу века

В туманность НИЧТО,

В никуда.

Аморфно все то, что сегодня.

Не жалко минувшего мне.

И -

Ни тропинки, ни освещенных сходней

В трюм грядущего нет.

Не хочется плакать

Над памяти стынувшим шлаком.

И минутной радости не приносят желанья,

Что висят стеклянными игрушками

На срубленной елке,

Которая осыпается и вянет.

Я потому печален,

Что век мой печален и невесом,

Что все в нем - слова, надежды, улыбки и песни -

Сон,

Вечный и непрекращающийся сон.

15 марта 69 г.

* * *

О, жизнь моя запутанно-проста,
 Да и судьба - ушибленно-простая.
 Мечты о счастье и любви
 Закрайкой льда,
 Как пар над пахотой весеннею,
 Растают.
 И даже сам я -
 Час пробьет когда -
 Исчезну,
 Как от солнца искра льда.
 16 марта 69 г.

* * *

Мы все почему-то желаем казаться
 Лучше, чем есть в самом деле.
 Заигрываем, обыгрываем самих себя.
 Нам мало дела до того,
 Что, может быть, век наш,
 Это - дерево последней из цивилизаций,
 Листья которого уже изрядно поредели.
 Что, может быть, мы уже сегодня
 Вступили в лабиринт гигантского молчанья,
 Где нет ни купли, ни продажи,
 Ни выборов, ни голо-сований, ни сводней,
 Ни войн, ни тюрем, ни абортот, ни рождений,
 Ни радостей земных, ни отчаяния.
 Как знать,
 Не сегодня ли
 Мы пьем второпях последний бокал за себя -
 Человека,
 За человечество, первое и последнее чудо Земли.
 Не сегодня ли допоздна
 Тискаем грудь любимой или встречной?
 Не сегодня ли
 Объявляем последнюю голодовку-протест?
 Пристегиваем протез,
 Как грустную гордость, конечно.
 Может, в последний раз - плывем скопом
 По несколько человек
 В какой-нибудь углекислой дыре?
 Может, сегодня мы -
 Последние заступники и отступники
 Переталкиваем в бездонной ступке
 Последний урожай столетья?
 Скажите, младенец, может, вы -
 Тот, кто не осознав мира и языка,
 Родился, чтобы умереть...

Кто должен спросить?
 Кто ответит?
 Баю-бай, спи, мой маленький,
 Мой беспомощный мир,
 Засыпай под колыбельную эту,
 Пропетую тебе
 Первым и последним из поэтов.
 ...С улыбкой на губах, любовью,
 Приговором, предательством,
 Надеждой, ложью,
 Верой, неверием на губах .
 Засыпай.
 Баю-бай, баю-бай, баю-бай.
 17 марта 69 г.

* * *
 Что - вчера?
 Ты попробуй нынче!
 В суматохе надежды вынянчи,
 Среди стройного хаоса майсы,
 Средь еще не открытых утрат.
 Влево, вправо, куда - кумекай,
 Коль не хлыщ ты какой-нибудь.
 Лично я
 Сквозь бетонное горло века
 Пробирался в свою судьбу.
 Впереди - бесконечность.
 Сзади -
 Развалившаяся тропа...
 Оступился - ни шишек, ни ссадин:
 Оступился - считай, пропал.
 Под ногами порой нетвердо.
 Но - не лед:
 Только плюнь - зашипит.
 И кровянишь порою морду
 О зловоний колючих шипы.
 Нынче друг - завтра враг и прочее,
 А возможно - наоборот.
 Век непрочен и непорочен,
 Мир непрочен, недокурочен,
 Только все в нем, как сам он -
 Старо.
 Время - столб.
 А вокруг все та же
 Вековечная карусель.
 За кошевку цена - дешевка,
 Вот и кружатся,
 Кружатся все.
 17 марта 69 г.

* * *

Брат мой, мир,
Ты устал вращаться,
Или, может, от крика осип...
Что?

Людовища - в поисках счастья -
Собрались тебя снять с оси?
В устремленье к стране изобилий,
Через сотни и тысячи лет,
Видно, бонзы и боссы забыли
О конечной «победе» - золе.
Чтоб опять - в результате остуды
И белков, и блестящих идей
Для кого-то пророчить - откуда
Вышли первые предки людей,
И кружась в суматохе изъянов,
В доказательство подобрать
Пыль проблем: «Человек - обезьяна»
И извечную «зла и добра».
Не грусти.

Мы в беде - не звери.
Только как же нам обновить
Этот горестно не соразмеренный
Разбежавшихся бурь маховик?
17 марта 69 г.

* * *

Казалось мне,
Что нет износа
Годам надежд и суеты.
Но как осенний лист, я косо
Упал в холодные кусты...
17 марта 69 г.

* * *

Мятежный дух во мне все прежний,
И странствия не одолели.
Я, как не кающийся грешник,
Шагаю мимо всех молелен.
Гляжу на стершиеся сходни.
Орнамента кусок упал...
И свечку прошлого
Сегодня
Желанья нету покупать.
18 марта 69 г.

Человека можно узнавать (пусть не всегда и не каждого), учитывая общую психологию: большинство людей стыдятся своей сути, выдавая на поверхность не то, что есть внутри, выпячивая то, что ему не достает. Так необразованность выпячивает обратное, внутренняя ложь - болезненно пропагандируемую правду, дурость, пустота - старание блеснуть умом и оригинальностью, распутство прячется под личиной целомудрия, трусость играет в бесстрашие, любовь к людям на словах и в малых делах определяет мизантропию и. наконец, все! изображают, прививая себе не достающие качества. Сомневающимся в правоте этого: рекомендую проверить все на себе - наедине со своей совестью и разумом. Эти выводы имеют обратную силу.

СЕГОДНЯ и ВЧЕРА

Сегодня -

Ты царю небес сосед,
Страна перед тобой,
Как лист осин, дрожала.

А завтра, глядь:

Ты тих, и слаб, и сед,
И одинок, и до безумья жалок.
Молчит марионеточная рать,
Лукавая, сусальная, как сводня,
Она тебя готова замарать
Своею низостью и подлостью сегодня.

И друг вчерашний,
Друг святых идей,
Тебе откажет в хлебе и воде.

И станет для тебя

И днем темно.

Действительно:

«Ничто не вечно под луной».

18 марта 69 г.

ОСТАНЬСЯ

Прошу - останься же такой,
Какой тебя впервые встретил:
Чуть настороженной, простой,
В июньской жидкости рассвета.
И невпопад, на мой вопрос,
Ответь - но только не словами,
А блеском набежавших слез
В души не замкнутом бокале.
18 марта 69 г.

* * *

Мені все гірше, гірше, гірше
 Вбачати хвилі білопері,
 І я відтою сумні вірши
 Пишу на білому папері.
 18 mart, 69 г.

* * *

От напряжения припухли
 Глаза.
 А в них - немой вопрос.
 И дни, как стоптанные туфли,
 Скользят по жизни вкривь и вкось.
 Претит дешевое веселье,
 Где косо домики стоят,
 Где водочные «новоселья»
 Не радуют, не устрашат.
 А может я, еще в потемках,
 Уже предчувствуя,
 Ору...
 Как маленький, слепой кутенок,
 Пришедшийся не ко двору
 18 марта 69 г.

* * *

Снег весенний упадет и стает.
 Почему же в память напролом
 Белый аист мысли, улетаая,
 Падает на левое крыло?
 И летит -
 Разглядывая всходы,
 Пожелтевших будней прели те...
 Только невозможно мне сегодня
 Над собой умершим пролететь.
 19 марта 69 г.

* * *

Нет покоя ни минуты:
 Только лягу - тут же встану:
 Шум под окнами,
 И будто
 Кто-то бродит неустанно,
 Словно жалкая бродяжка
 Мне из прошлого канючит
 И вздыхает тяжко-тяжко...
 Ночь. Тревога.
 Тучи, тучи...

Где мы нынче?
 Завтра - где мы?
 Снег умерший, нелетучий.
 Белый ангел?
 Смутный демон?
 Тучи, тучи...
 Всюду - тучи.
 20 марта 69 г.

* * *
 Ах сердце, сердце! Что с тобой?
 Ты - спичка в дождевой ночи.
 Прощаюсь каждую строкою
 В безгласье гаснущей свечи.
 20 марта 69 г.

* * *
 Два вечных тона -
 Черный, красный
 Накладывает мастихин...
 Мне говорят, что я напрасно
 Пишу печальные стихи.
 Что я еще, пожалуй, молод
 И мало знаю о себе.
 Но солнце, втиснутое в холод
 Осенних, стынущих небес,
 И горечь - тяжестью стотонной...
 Куда уйти, укрыться мне?
 И черной стаей стоны, стоны
 Всю ночь слетаются во сне.
 20 марта 69 г.

* * *
 Я помню: мир притих.
 Льет в окна дождик частый.
 И мы вдвоем. И бьет
 По ветру молочай.
 Вернуть бы этот миг -
 Всего минуту счастья,
 Вернуть тебя такой,
 Вернуть свою печаль.
 Дожди еще идут.
 И стынет даль сквозная.
 И как опавший лист,
 Промокшее село.
 Ну отзовись, где ты -
 И грусть моя, и радость,
 Ну оживи на миг,
 Что жизнью унесло!
 20 марта 69 г.

* * *

Ржавеют белые поля.
 Наполовину снег истаял.
 Проталины и тополя
 Встречают с юга птичьи стаи.
 А я задумчиво гляжу
 На солнце маленькое - в луже,
 На лист, что высох и пожух,
 Пройдя через дожди и стужи.
 Вот так и я свое пройду
 По жизни сложной круговерти,
 Чтобы свалиться в борозду
 И порости травой бессмертья.
 21 марта 69 г.

* * *

Допуская недоуменное утверждение о том, что человек деятельностью, мечтаниями, иллюзиями ограждает себя от смерти, можно смело допустить и противоположное: сознание того, что все смертно, что ты умрешь, потому не стоит отчаиваться из-за каких-то передрыг, которые тоже пройдут, кончатся - осознанием смерти, доводя его почти до физического ощущения, можно ограждать себя (пусть временно) от тягот жизни, от лишений и унижений, от всего того, что делает эту жизнь невыносимой. И чем жестче судьба, жизнь, тем выше, крупнее ставка противопоставлений. И в этом случае немаловажную роль играет процесс достижения ее, цели, потому что он иногда затмевает цель, отдаляя ее силой собственных сил, собственной, еще имеющейся энергии, неизменно служа необходимости достижения ее.

А это значит: заставляет концентрировать энергию так, чтобы применять ее только там и тогда, где и когда она больше всего необходима. «Цель одна, но пути неисповедимы». Соразмерно силам - нужно выбирать путь: можно отдалять цель, выбирая более дальние пути, можно - наоборот. Это помогает человеку в борьбе за себя, за сохранение святого имени - Человек.

Это же помогает гению стать над повседневностью, чтоб видеть в прошлом столько же, сколько в грядущем, а из грядущего видеть настоящее, как из настоящего прошлое, помогает стать гением и пророком Родины.

* * *

Я знаю, что придет пора -
 Оставлю города и веси.
 Но мне не страшно умирать,
 Оставив жизни столько песен.
 В шумящем море трав и ржи,
 Во всем, что в вечность утекает,
 Я буду жить,
 Я буду жить,
 Пока живет
 Страна
 Такая.
 21 марта 69 г.

* * *

Гугукнула в предсумеречь сова.
 Вдали - огни села.
 Дорогу, луговину, дерева
 Туман застлал.
 Здесь тихо и тепло.
 Украинская ночь
 Да месяца ущерб.
 Раздумья и печали -
 Прочь!
 Один средь верб.
 Как хорошо сидеть вот просто так,
 Вдыхать вербовый лист,
 Растертый среди пальцев,
 И наблюдать,
 Как, небосвод чертя,
 В густую бездну ночи звезды валятся.
 21 марта 69 г.

* * *

Ну почему, Россия, ну скажи,
 Мне кажется,
 Что сколько б я ни пел,
 Столетье, два или тысячелетье,
 Я эту,
 Богом проклятую жизнь
 Еще самозабвенней и сильнее
 Полюблю.
 Я б выходил, как нынче,
 Как всегда,
 Глядеть задумчиво на речку-недотрогу,
 На пламя рощицы,
 Откуда жухлый лист

Слетает грустно в стылую дорогу,
Где дождь рябиновый рассыпался под ноги,
А несколько кистей -
Красуются, висят.

О Родина!

Ты дорога такой не многим,

Но для меня

Ты в этом - вся.

Травинкой восторгаться среди шлака

На тоненьком и бледном стебельке,

И пред тобою на коленях плакать,

Душой не покривя ни перед кем.

21 марта 69 г.

* * *

Уходит старое, как сторбленный ворчун,

В забвенье, в море времени. И что же?

Гляжу куда-то мимо и молчу.

Лишь памяти река молчать не может.

Ах, эта память... Ропщет. Но о чем?

Вот чей-то взгляд и горечь губ припухлых.

Вот осень - увяданья кумачом

Заполыхала в утро и потухла...

Потом совсем-совсем чужие лица,

Что станут близкими на много зим и дней,

С которыми придется мне делиться

Утратами и индевью огней.

И вдруг - провал...

Дорога - не дорога.

И так - до этих пор, до этих мет.

И лишь глаза твои

Прощально, грустно, строго

Глядят в меня

Сквозь расстыковку лет.

22 марта 69 г.

* * *

«Не надо прошлого», - ты как-то мне сказала.

Зачем же так? Зачем сказала мне?

Все пропахал. И вот я у вокзала.

Ни настоящего, ни будущего нет.

Я сяду в поезд и махну рукою.

За окнами забвенье поплывет.

Прощай, зима! Но навсегда со мною

Моя любовь - нетленное мое.

И если вновь сквозь версты бездорожий

Разверстнется ненастей окаем,
 Мне заслонит судьбы косую рожу
 Лицо святое, светлое твое.
 22 марта 69 г.

* * *

О молодость - полоска заревая!
 Пока горит - печали нет ни в чем.
 Живешь, того и не подозревая,
 Что вспыхнет вдруг... осенним кумачом.
 И в каждом шаге,
 В каждом легком хрусте
 Переплетений непослушных рук
 Тень увяданья,
 Словно листья в пустошь
 Вдруг закружит на стынущем ветру.
 И вдруг без всякой видимой причины
 О чем-то грустном сердце заболит:
 Как мало смог в Отчизне самочинной
 Пригоршен песен бросить в ковыли...
 22 марта 69 г.

* * *

Как в августе
 Сквозь зелень - тленья след
 Увидишь,
 Удивясь сему наряду,
 Так иногда, бывает, в тридцать лет
 Вдруг ощутишь...
 Что осень где-то рядом.
 И мысль:
 Что ж это так?
 Еще не все!
 Ты ж в эти годы - лучше и умнее.
 Однако не заметишь, как снесет
 И эту мысль, и веру вместе с нею.
 На: «Сколько лет вам?» -
 Отведешь глаза,
 И безразлично улыбаясь даже,
 Вдруг сам поймешь:
 То, что сейчас сказал,
 Совсем не то,
 Что для себя ты скажешь.
 И в сердце совесть встанет на дыбы.
 И бессловесно сам себя подначив,
 Поймешь,
 Что ты не тот, что был,
 Пусть не совсем,
 Но несколько иначе.
 22 марта 69 г.

* * *

Ты знаешь, милая,
 Я стал угрюм и мглист...
 Все кажется,
 Все чаще, горше мнится,
 Что я дописываю будто бы не лист,
 А дней своих последние страницы.
 И тут же думаю:
 Ну если это так,
 То разве в этом суть тоски и дрожи?
 У каждого свой путь, своя черта,
 Орбита,
 А не комплекс бездорожий.
 Вот и моя -
 Чего б я не искал,
 Что б я не пел и не скитался б где я,
 Пересечется с атомом песка
 Или с другой какой-нибудь идеей.
 Мы все идем - не к счастью, не к беде...
 Не верь чрезовещанью упрощений!
 Программа дней и действий - наш предел,
 Любви и дум из цикла ощущений.
 И потому, давя собой нудьгу,
 Ко мне явилась истина большая,
 Чтоб подтвердить,
 Что путь свой пробегу,
 Не отставая
 И не поспешая.
 22 марта 69 г.

* * *

Мир то ли конвульсирует,
 То ли пляшет и тешится.
 Потому-то и хочется
 В одиночестве
 От нажитого посреди земного шара раздеться.
 Мысленно распутать пройденного круга,
 Мысленно стать другим,
 Каким в вихре судьбы,
 Пожалуй, уже и не быть.
 В детстве
 Выло на много лучше,
 Чище, легче..
 А если при случае
 Свою беду спихнешь на чужие плечи,
 Так это - мама.
 Поднимет и простит. И

Еще нет связующей нити
 Между Суллой и СВЭ, *)
 Исповеди епископу или имаму...
 Чужую голову суя вместо своей,
 Выкупая запрограммированное
 Между смертью и мамой,
 Помните, рати
 Земных братьев!
 Сквозь жизнь человеческую
 Сердце и тело
 Не пробить из затхлости
 В грядущего отдушины,
 Как дней наших
 Не осветить
 Вылезавшими глазами задушенных.
 24 марта 69 г.

*) - социально вредный элемент

* * *

Человек рождается не из-под топора.
 Почему же он должен умирать под ним?
 Кто распоряжается
 Царством, лежащим за чертой?
 Кто вызвал человека из туманного ничто,
 Что бы сделать его таким -
 Кто!..
 Кто!.. Кто!...
 Горько в этом мире.
 Мутно в этом мире,
 Холодно и одиноко.
 Посмотрите на увядшие травы -
 Это мои глаза.
 Как я молю,
 Как я хочу знать:
 Похоронили ли вы в себе
 Ангелов сердца, души, чувств?
 Если - да,
 Я постараюсь уйти, не сказав
 Последнее слово тайны,
 Уйти в никуда.
 24 марта 69 г.

* * *

Уходите, уходите, уносите
 Мою голову, отрезанную, в сите
 Суесловий, аналогий и примеров.
 Был же распят за пророчество спаситель,

Пригвожден,
 Чтобы оставить падшим веру.
 Уходите,
 Но молитесь неустанно.
 Почему я так хочу, так говорю?
 Потому что я по Библии не встану,
 Не воскресну
 С петухом, прокукарекавшим в зарю.
 Вы не кланяетесь,
 Просто гнетесь в твисте.
 Вы не верите...
 Погрязшие в мире мистик.
 Не любите, больше пойте, не рожайте,
 Может статься,
 Подражая, подорожаете?
 Спекулируйте и делом, и на слове,
 Принцип, стимул
 Кто кого скорей изловит...
 Потому что для не ищущих, не ждущих
 Нет прошедшего и нет грядущего.
 Уносите, уносите, уносите -
 Не сумевшие - дрожащие - понять -
 Мою голову, отрезанную в сите...
 Мою горечь,
 Мои думы от меня.
 24 марта 69 г.

* * *

Черная магия,
 Белая магия...
 Нет.
 Это раздумья пишу я на белой бумаге.
 Не о неизвестном,
 Студящим душу и тело,
 Не о виденьях -
 Не о стекленеющих глазах,
 А о судьбине,
 О жизни,
 О том, что, привянув, слетела.
 Ветром несет ее,
 Чтоб не вернулась назад.
 Как получилось,
 Что нынче мне некуда деться?
 Белая магия,
 Черная ли -
 Расскажи.
 Как получилось,
 Что белая магия детства

Слепо поверила
В черную магию - жизнь.
Господи-господи,
Все мы «от счастья пьянели»,
Чужды предчувствиям, не принимали совет.
Все мы беспомощны,
Все мы в беде - как тоннели,
Только в потемках
И нужен и дорог нам свет.
Все мне наскучило
И надоело - что делаю.
Сердце в бывшее скулит,
Как собака в ночи.
Знаю, и с грустью,
Что вновь не воротишься в белую,
Черную магию всю до конца изучив.
24.3. 1969 г.

* * *

На обложке:
Как пятнадцать распавшихся колец,
Укатились куда-то назад.
Может, так, в мою душу упав,
Ты уйдешь не замеченной мною.

* * *

Дай мне, ночь, заблудиться во сне,
Средь засыпанных снегом окраин.
Чаще вижу бывшее во сне,
Сей бессонницей сердцем стораю.

С о д е р ж а н и е

«Гаснет золотое солнце...»	4
«Ах, какая досада...»	5
«Далекий Сириус в прозрачном миткале...»	5
«Прости мне, милая, бессвязные слова...»	5
«Помнишь, я спорил - зелень полевая...»	6
Старые сани	6
«Я о нынешнем стихи пишу...»	
«Знаю сам, что с ушедшим в расколе...»	7
Грусть девушки	8
«Мчатся бешеные кони...»	8
Лебединый плач	9
«Не брани, Россия, погоди...»	9
«Вьюжит небылица...»	10
«Россия и мама, я устал...»	11
«Зачем охранять меня...»	11
«На тонких ногах идет моя тень...»	11
«Не жалуйся, моя душа...»	12
«Годами создаваемое доверие...»	12
«В мой карман залетела метель...»	12
«Я гляжу за окошко в поля...»	13
«Танька, где ты теперь...»	13
«Дружба - это не только пожатые руки...»	14
«Для себя ничего не прошу...»	14
«Кружи, метель, кружи...»	15
«Только здесь, вдали от дел иных...»	15
«О чем-то думается чаще...»	15
Этюды	15
«Скорбь души не возьмешь на поруки...»	19
«Вижу сон. По орбитам каким-то...»	19
«Зажата луна...»	19
«Короче, короче, становится сумрак...»	19
«Иду не по целому свету...»	20
«Ты теперь не плачь...»	21
«День ото дня мороз сильнее...»	21
«Ты не уйдешь от горьких заблуждений...»	21
«Мистическим не веря предсказаньям...»	22
«Не надо суетиться и гадать...»	22
«Ты пришел и уйдешь...»	22
«Гляжу я на «Танцующего Шиву»...»	23
«Если люди живут общим счастьем ...»	22
«Опять меня уносит вдаль мечта...»	23
«Иногда, пробьет уже отбой...»	24
«Во вторник почта не пошла...»	24
«Боже мой, сколько лет все то же...»	24
«Усни, душа...»	25

«Уже уходит паводок весенний...»	25
«Былого не клеймя...»	26
«Мы стали тенью...»	26
«Кто, припав к истории веслу...»	26
«Что теперь угрозы и побои...»	27
«Нет нужды спешить в былого зданья...»	27
Некрополис	27
«Не понять – куда попал я, где я?..»	28
«Вестолочь. Неясности. Распутство...»	28
«Как будто не проявленные сны...»	28
До освобождения...	28
«Послушай, век: мне не стереть побои...»	29
«Прозрачна даль. И сумерки тихи...»	30
«Не я иду вперед. То годы...»	30
«Мне суждено печать свою нести...»	30
«Все, что окружает, все, что вижу...»	31
«Я не терплю очерченных предметов...»	31
«Гляди, пока я жив...»	32
«Ты был в тюрьме, читатель мой...»	32
«Молю тебя, не надо наставлений...»	32
Душа	33
«Пойду куда-нибудь, пойду один...»	33
«Завяжи мне глаза...»	33
«Скажи мне что-нибудь, скажи...»	34
«Сумасшедшая прыть погони...»	34
«Россия... Ты снишься мне разно...»	35
«Далекое близким не станет...»	36
«Думы, думы, думы, не бейтесь...»	36
России	37
«Среди развалин и камней...»	37
«Забудется на время стих...»	37
«Нет, Родина, твой интерес...»	38
«Без горечи и сожалений...»	38
«Не велика такая честь – нудить...»	38
«Устану – я судьбой не избалован...»	39
«Туман, туман...»	40
«Боги, боги, я не феникс...»	40
«О дух времени...»	41
«Который день гудит, гудит в степи...»	41
«Не бейся дух, не надо...»	42
«За этот путь и сложный, и большой...»	42
«О жизнь моя, о быстрая река...»	42
«Порой такая блажь...»	43
«Не надо мне прощать...»	43
«Качается снежная площадь...»	44
«Тише, тише, тише...»	44
«Тихо на улице сонной...»	44

- «Все прошло, и голос твой утих...»
45
- «Мужайся, друг, когда кипит в груди...»
45
- «Немало слов ушло в угоду дням...»
45
- «Как солнца луч, скользнувший по росе...»
46
- «О как мне дороги сейчас мои года...»
46
- «Не раз, судьба, за этот долгий путь...»
47
- «Сквозь дым тоски и злую замуть окон...»
47
- «Когда приносят ветры злую весть...»
48
- «Я прошел через множество боен...»
48
- «Заблудило ветром по полям счастье...»
48
- «Минуют дни...»
49
- «Я и теперь все думаю порою...»
49
- «Далекий друг, тот путь...»
50
- «Не надо, друг. Не надо помнить зла...»
50
- «Что для тебя - усталость и страда?..»
50
- «Подойду-ка к цыганке, пускай погадает...»
51
- «То ли мир заболел...»
51
- «День с его суетою из памяти выплыл...»
52
- «Бушует снег, шумит хвоя...»
52
- «У нас зима. Разгульно-злая...»
53
- «Не упрекай меня, когда скажу...»
54
- «Передо мною - столик...»
54
- «Пророков и гадалок на Руси давно уж нет...»
55
- «В домах темно. Пустынна улица...»
56

«Года идут. А я на месте...»	56
«Хочется не столько сожалений!..»	57
«Ровесники! Вы мне уж не чета...»	57
«Люблю костер, и под луной - луга...»	58
«Дай мне слово, если в смуте дней...»	58
«Получил три твоих письма...»	59
«Как черные скалы в пустыне...»	60
«О, жизнь моя запутанно-проста...»	61
«Мы все почему-то желаем казаться...»	61
«Что - вчера? Ты попробуй нынче!..»	62
«Брат мой, мир, ты устал вращаться...»	63
«Казалось мне, что нет износа...»	63
«Мятежный дух во мне все прежний...»	63
«Человека можно узнавать...»	64
Сегодня и вчера	64
Останья	64
«Мені все гірше, гірше, гірше...»	65
«От напряжения припухли глаза...»	65
«Снег весенний упадет и стает...»	65
«Нет покоя ни минуты...»	65
«Ах сердце, сердце! Что с тобой?..»	66
«Два вечных тона - черный, красный...»	66
«Я помню: мир притих...»	66
«Ржавеют белые поля...»	67
«Допуская недоуменное утверждение...»	67
«Я знаю, что придет пора...»	68
«Гугукнула в предсумеречь сова...»	68
«Ну почему, Россия, ну скажи...»	68
«Уходит старое, как спорбленный ворчун...»	69
«Не надо прошлого...»	69
«Как в августе сквозь зелень...»	70
«Ты знаешь, милая, я стал угрюм...»	70
«Мир то ли конвульсирует...»	71
«Человек рождается не из-под топора...»	71
«Уходите, уходите, уносите мою голову...»	72
«Черная магия, белая магия...»	74
На обложке	74

Литературно-художественное издательство
"Свеча"

Сопин Михаил Николаевич

МЕЖ БЕРЕГОВ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТЬЯ

Тираж свободный